

Опоссум, летающая корова
и другие (НЕ)приятности

Анна Зенькова

Анна Зенькова

ОПОССУМ,
ЛЕТАЮЩАЯ КОРОВА
и другие (НЕ)приятности

Удивительные истории случаются тогда, когда меньше всего ждёшь. Иногда они дают о себе знать шуршанием конфетных фантиков в кладовке. Или, например, на подоконник в твоей комнате приземляется голубь — и разговаривает с итальянским акцентом.

Навстречу приключениям нужно выходить во всеоружии: в маске аквалангиста и на ходулях. Главное — быть готовым к тому, что один из подарков на день рождения окажется настолько неожиданным, что поразит всех гостей, и даже вечно подглядывающая соседка Сколопендра Шпиондовна от удивления уронит свою подзорную трубу!

ISBN 978-5-907362-12-3

9 785907 362123

EAC

Анна Зенькова

О ПОССУМ,
ЛЕТАЮЩАЯ КОРОВА
и другие (НЕ)приятности

Художник Юлия Трохоцкая

Москва • 2021

УДК 821.161.1-053.2

ББК 84 (4Бей)

3-56

Зенькова, Анна.

3-56   Опоссум, летающая корова и другие (НЕ)приятности :
[для мл. шк. возраста : 6+] / Анна Зенькова ; худож. Юлия
Прохоцкая. — М. : Пять четвертей, 2021. — 240 с. : ил. —
(Понарошку).

ISBN 978-5-907362-12-3

В одно хмурое дождливое утро, когда хочется спрятаться от всего мира, Ася вышла во двор, а там неожиданно для себя встретила нового друга — невесть откуда взявшегося опоссума. Убедившись, что Ася — девочка, а не монстр, Ося немедленно требует барбарисовый леденец, а лучше сразу пригоршню. Кажется, это начало прекрасной дружбы!

Анна Зенькова — победитель в номинации «Выбор Командора» детской литературной премии имени Владислава Крапивина — пишет для детей и подростков. Персонажей её книг отличают житейская мудрость и неиссякаемое чувство юмора. Художник Юлия Прохоцкая создала выразительные портреты девочки Аси, опоссума Оси и всех остальных.

УДК 821.161.1-053.2

ББК 84 (4Бей)

© Зенькова А. В., текст, 2021

© Прохоцкая Ю. К.,
иллюстрации, 2021

© Оформление.

ISBN 978-5-907362-12-3

ООО «ИД «Пять четвертей», 2021

*Большим и маленьким
искателям, мечтателям, удивителям
и приключателям посвящается*

НАСТОЯЩИЕ

ДРУЗЬЯ

С чего начинаются удивительные истории? С капли дождя, которая случайно упала на нос? Или с лёгкого поцелуя бабочки? А может, с тёплого лимонного пирога, тайком оставленного у тебя на пороге? Живёшь себе, живёшь, а потом однажды просыпаешься и... **Взынг!** Удивительная история уже тут как тут. Ты говоришь ей сердито: «Ну уж нет! Сначала я сделаю зарядку, съем большую тарелку каши, а потом уже можешь начинаться». Но всё дело в том, что удивительные истории обычно начинаются тогда, когда

их совсем не ждёшь. Ну вот ни капельки. А они берут и случаются.

Именно такая история однажды приключилась с девочкой Асей. Вы, наверное, сразу спросите: что же такого особенного было в этой девочке, если сама удивительная история взяла и пожаловала к ней в гости? Да ничего особенного! Девочка как девочка. С большими голубыми глазами. С золотистыми веснушками на курносом носу. В белых, чисто выстиранных гольфах. Ася была самой обычной девочкой, уж можете мне поверить. Ну разве что немного непослушной.

Она жила в большом и уютном доме где-то на окраине маленького, но тоже очень уютного города. Дом был хоть и старым, но крепким, с красной черепичной крышей и цветочной изгородью, которую Асин папа (о нём мы расскажем

чуть позже) каждые выходные подстригал огромными садовыми ножницами. Как вы, наверное, уже догадались, Ася жила в этом доме не только с папой, но ещё и с мамой. А иначе стал бы папа каждые выходные добровольно хвататься за ножницы?!

В доме обитали ещё кое-какие жильцы, которые из скромности решили не показываться на страницах нашей книги раньше времени. А в целом — что ещё можно добавить? Только лишь то, что Ася была не просто маленькой, но ещё и очень мечтательной девочкой. Может, именно поэтому удивительная история взяла и случилась именно с ней?

Не то чтобы Ася её не ждала. Очень даже наоборот. Каждое утро она просыпалась и с надеждой выглядывала в окно. Высматривала, произошло ли что-нибудь удивительное. И каждый раз, грустная, забиралась обратно в постель. Потому что

за окном ничего удивительного не происходило. Небо было по-прежнему серым и скользким, как большой и очень печальный слизняк. Тучи — тяжёлыми и неповоротливыми. А дождь — надоедливый и громким. Дождь лил уже вторую неделю, и чем больше Ася ждала его окончания, тем настойчивее он становился.

В то самое утро, когда началась эта удивительная история, Ася проснулась и, конечно же, сразу подумала про дождь. Она с надеждой прислушалась.

КАП-КАП-КАП-БАЦ-БАЦ-БАЦ-ТР-ПР-ПР-ПР-П!

Дождь, как озябший пианист, стучал мокрыми пальцами по подоконнику.

ШВАХ-ШВАХ! Огромные капли дождя ударялись о стёкла, разлетались мелкими брызгами и оседали на оконных рамах воздушной пеной.

ПШ-Ш-Ш-Ш!

Ася так разозлилась, что решила: «Буду лежать в постели целый день! Может, тогда дождь обидится, что его не замечают, и уйдёт?» Но дождь так и не ушёл. Зато пришёл врач, которого обеспокоенная мама вызвала по телефону. Врач пощупал Асин живот, поставил градусник, проверил, не красное ли у неё горло. И, выписав рецепт, поспешно удалился, виновато бормоча себе под нос: «Девочка выглядит абсолютно здоровой!»

Ася лежала под толстым одеялом, усыпанным золотистыми звёздами. Они смотрели на неё сверкающими глазами и улыбались. Им-то уж точно было всё равно, плохая сегодня погода или хорошая. Ася отвернулась и, натянув одеяло до самого носа, снова печально вздохнула.

— Детка, ну почему ты такая невесёлая? — тревожилась мама. — Хочешь, давай вместе почитаем? Или потанцуем?

Но танцевать Ася не хотела. Она ловила мамины ладони и прятала в них лицо. Ладони у мамы были особенные. Нежные и прохладные, они пахли сливочным кремом и музыкой. Что не удивительно. Ведь мама была ИН-СТРУ-МЕН-ТА-ЛИСТ-КОЙ. На случай, если вы не знаете, инструменталистки — это такие красивые леди, которые носят высокие каблуки, завивают волосы в затейливые причёски и всегда появляются в обществе в компании своих музыкальных инструментов: скрипки, кларнета или рояля. Хотя инструменталистку с роялем Ася ещё ни разу не встречала. Ведь рояль слишком большой и тяжёлый, чтобы вот так запросто взять и появиться с ним в обществе. Ася, как и мама, очень любила музыкальные инструменты. Ей нравилось смотреть и слушать, как они поют, танцуют, а иногда даже расстраиваются. Совсем как люди.

Асина мама играла на виолончели. Виолончель была похожа на большую деревянную грушу, которую мама пилила тонким ножом-смычком, словно пыталась разрезать на маленькие кусочки. Но вместо сладких фруктовых долек она выпиливала волшебные звуки. Такие красивые, что никакую грушу уже есть не хотелось. И Асино маленькое сердце начинало стучать громко-громко, как большой и очень счастливый барабан.

Но что же это я всё болтаю да болтаю? Так удивительная история решит, чего доброго, будто мы о ней забыли, обидится и уйдёт в какую-нибудь другую книгу. Давайте скорее вернёмся в комнату к Асе! Думаете, она уже перестала дуться и выбралась из-под одеяла? Ну да, как же!

— Пусть дождь наконец закончится. Надоел он ужасно. Всё льёт и льёт... Ведь лето уже совсем близко, а им даже не пахнет! — жаловалась Ася и шумно втягивала носом воздух.

Воздух в комнате был приятным, даже замечательным, но уж конечно не летним. Ася скучала по настоящему летнему воздуху — звенящему от росы по утрам, густому и сладкому ближе к полудню, стрекочащему медными цикадами вечером. А по ночам летний воздух становится тонким и лёгким, как паутинка. Так и хочется завернуться в неё, как в крылатый плащ, и полететь высоко-высоко к звёздам!

Мама погладила Асю по голове, поцеловала в нос и как-то очень уж бодро сказала:

— А знаешь, мы сейчас возьмём и прогоним дождь!

А знаешь, мы
сейчас возьмём
и прогоним
дождь!

— И как мы это сделаем? — Асе сразу стало любопытно.

— А вот запросто. Испечём шоколадный пирог, позовём гостей и устроим настоящий пир!

— А дождь? Что будет с ним? — засомневалась девочка.

— Мы задёрнем шторы, и дождь сразу исчезнет, — весело сказала мама. — Ведь главное — это погода в доме!

— Как это? — спросила Ася.

— А вот так! — ответила мама и повесила на штору жёлтое бумажное солнышко.

И девочка улыбнулась.

— Можно я помогу тебе с пирогом? — спросила повеселевшая Ася.

— Ну конечно! Я пойду замешивать тесто, а ты сходи в кладовую и принеси мне оттуда самую большую форму для выпечки.

И КАК МЫ
ЭТО СДЕЛАЕМ?

И Ася, радостная, отправилась в кладовую. Радостная, потому что походы в кладовую были её самым любимым развлечением, если, конечно, не считать игры в твистер и разноцветных каруселей. А как же иначе?! Ведь кладовая была настоящей сокровищницей.

КЛАДОВАЯ

За открывшейся дверью было темно и тихо. Ася включила свет, осторожно переступила порог и сразу поняла: «Что-то здесь не то!» Это «что-то не то» оказалось таким крошечным, что просто так с ходу и не заметишь. Но Ася заметила. Ведь она была не просто маленькой, но ещё и очень наблюдательной девочкой.

Ася подняла с пола шелестящую бумажку и понюхала. Бумажка пахла барбарисовыми леденцами. Собственно говоря, эта бумажка была фантиком, в который барбарисовые леденцы обычно заворачиваются

и продаются пачками в больших и маленьких магазинах.

«Странно, — подумала девочка, — как этот фантик мог оказаться в кладовой?» Ведь ни Ася, ни мама с папой барбарисовые леденцы никогда не любили. Барбарисовые леденцы любила Асина бабушка, но она жила на другом конце города и приезжала к ним в гости по субботам. А сегодня была среда.

— Странно! — повторила Ася. В кладовой совершенно точно пахло барбарисовыми леденцами. Да так, словно она вся от пола до потолка была завалена липкими бумажными фантиками. Ася покружилась на месте, осмотрела деревянные полки. По крайней мере, ту их часть, до которой могла дотянуться глазами. Всё было на своих местах. Если бы не этот запах. Ася с подозрением уставилась на плетёный короб в углу. Мама хранила

в нём старые пуховые платки. Девочка ухватила за тяжёлую крышку и медленно потянула её вверх. Крышка легко отскочила, и Ася, не удержавшись, плюхнулась на пол.

Перепуганная семья моли выпорхнула наружу и зависла у Аси над головой, словно крошечное пыльное облако.

— **Апчихи!** — чихнула Ася. Облако моли задрожало и растворилось. А девочка с опаской заглянула в корб. — Ух ты! — удивлённо прошептала она. И ведь действительно было чему удивляться. Мамины пуховые платки исчезли. Они утонули в море барбарисовых фантиков.

— Ну и ну! — Ася тут же представила, как

бабушка, старательно приглаживая бело-снежные волосы, забирается в короб, накрывается крышкой и в полной темноте хрустит барбарисовыми леденцами. — Вот так бабушка!

Ася приснула со смеха — такой забавной и необычной показалась ей эта картинка: старушка, которая хитро выглядывает из короба.

— Ася, ты здесь? — мамина тень стояла на пороге и громко дышала. Не то чтобы уж очень сердито, скорее расстроено.

— Я здесь, мамочка! — Ася подбежала к маме и взяла её за руку. — Я тут нашла ТА-А-АКОЕ! — и Асины глаза сделались вдруг круглыми, как у очень удивлённой полярной совы.

— Детка, я жду тебя с формой уже полчаса!

Когда мама была чем-то огорчена, её красивые уши с золотыми серёжками

становились такими маленькими, что совсем переставали слышать. Ася в такие моменты начинала говорить особенно громко и сбивчиво, чтобы успеть сказать главное. Ведь чем быстрее уши исчезали с маминой головы, тем строже она становилась.

— Не спеши, пожалуйста, — говорила безухая мама. — Я тебя не понимаю!

Ася замолкала и терпеливо ждала, пока мамины уши вырастут обратно. Вот как сейчас.

— Так ты нашла форму?

— Она вон там, на верхней полке, — девочка внимательно посмотрела на золотые серёжки, сверкающие на своих местах. И мамины уши тоже были на месте. Ася так этому обрадовалась, что забыла тут же про короб с фантиками.

Мама достала форму с полки, взяла Асю за руку и сказала:

— Ну пойдём. Тесто для пирога уже подошло.

Если бы девочка задержалась хотя бы на минуту, если бы обернулась в самый последний момент, удивительная история, которую застигли врасплох, могла бы и смутиться. Покраснеть, обидеться или придумать какую-то уважительную причину, чтобы просто взять и скрыться из книги так же неожиданно, как она здесь появилась. Но Ася не обернулась и ушла вместе с мамой на кухню. А кладовая погрузилась в темноту.

Внезапно по деревянному полу пробежалась маленькая тень. Спустя мгновение в углу грохнула крышка плетёного короба, и кладовая наполнилась звуками шелестящих фантиков, громким урчанием и довольным похрустыванием.

ЧИКО

А тем временем наверху, в гостиной, за обеденным столом собралась вся Асина семья. Девочка сама помогала маме раскладывать столовые приборы. Папа только вернулся с работы, но уже успел вымыть руки и теперь с нетерпением поглядывал на дымящуюся кастрюлю. С мамой и Асей вы уже познакомились. О папе тоже были немного наслышаны. Но вот с Чико и Гульфом вы уж точно никогда не встречались. А значит, пришла пора познакомиться!

Чико был большим и толстым котом, похожим на миллионы других больших и тол-

стых котов, если бы не отсутствующий глаз, который он прятал за пиратской повязкой, и необычайно короткий хвост, что для кота его породы было совсем уж невиданной редкостью.

Родился Чико совершенно обыкновенным котёнком, с двумя зелёными глазами и маленьким хвостиком в форме полумесяца. Несколько месяцев он счастливо жил со своей мамой на чердаке. И его маленькая чердачная жизнь была простой и беззаботной.

Он спал возле маминого тёплого живота, пил молоко и изредка выбирался на крышу, чтобы поиграть с соседскими мышатами в прятки. По утрам он умывал свои колючие усы, по вечерам пел вместе с мамой песни, любовался луной и время от времени, когда ему что-то сильно не нравилось, крутил маленьким хвостиком. Тогда мама-кошка начинала вылизывать

его полосатую макушку особенно сильно, чтобы защекотать неугомонного ворчуна до хохочущего мяуканья.

Так они и жили. Пока однажды мама не ушла на Большую улицу за продуктами, но так и не вернулась. Чико долго ждал её на чердаке, громко мяукал и крутил своим хвостиком, пока окончательно не ослабел. А потом на чердак пришли какие-то люди и настойчиво выпроводили его на улицу.

Там он и рос в одиночестве, пока однажды не превратился в дерзкого и отчаянного кота. Со временем слава о его подвигах разнеслась по всем улицам города. И каждый уличный житель, будь то кот, собака или маленькая серая мышь, знал, что связываться с полосатым бандитом опасно.

Чико обитал в мусорном баке и по-прежнему был одинок, но спал в тепле,

питался свежими отходами и всегда бродил по тем крышам, по которым хотел. Он был доволен собой и доставшейся ему жизнью. Вполне возможно, однажды Чико просто примкнул бы к какой-нибудь банде и со временем стал бы её главарём. Превратился в толстого кошачьего барона и счастливо состарился бы в этой почётной должности. Но нет, всё вышло иначе. Однажды Чико, возвращаясь с ночной прогулки по крышам, поскользнулся и упал прямо на тротуар.

К несчастью, мимо как раз пробежала стая бродячих собак. Они набросились на бедолагу, и вот тут ему уж точно пришлось бы несладко, если бы не случайное такси, заехавшее в переулок. Яркий свет фар ослепил собак и заставил броситься врассыпную. Водитель вышел из машины, подошёл к раненому Чико и почесал озадаченно кожаную кепку.

— Что там такое? — слышался голос из такси.

— Лучше бы вам этого не видеть, — сказал таксист и брезгливо сморщил мясистый нос — такой же большой и синий, как баклажан, который водитель выращивал у себя на балконе.

Дверца такси хлопнула, и рядом с таксистом появился высокий пассажир.

— Бедняга, — недолго думая, пассажир снял плащ, подобрал кота и завернул его

в тёплую ткань. — Поехали! — велел он. — Мало времени!

«Возьму с него двойную плату за вонь в салоне!» — мстительно решил водитель, плюхаясь в машину вслед за пассажиром. Мотор весело зарычал, и наконец такси продолжило свой путь через тёмный город. Водитель торопился к жене и стынущему ужину. Пассажир — к себе домой. Ведь и его кое-кто ждал. Беспокойно ходил из угла в угол, вздыхая, укладывался на диван, потом вскакивал, подбегал к окну и кого-то безуспешно высматривал.

Пассажир тоже нетерпеливо поглядывал на часы. Ему не терпелось обнять свою дочь и вручить ей неожиданный подарок. Тот самый, который он только что подобрал в грязном переулке.

В том страшном бою Чико потерял глаз и лишился своего хвоста-полумесяца.

Зато приобрёл дом и семью, которых у него никогда не было. Долгими днями и ночами Ася с папой лечили раненого кота, поили его из ложечки сладким молоком и кормили специальной кошачьей кашей. Кстати говоря, Асин папа был очень известным и уважаемым в их маленьком городе врачом. Так что счастливчик Чико быстро пошёл на поправку и уже очень скоро мог самостоятельно передвигаться по дому, прихрамывая на одну лапу, как заправский уличный бандит. Правда, теперь уже бывший.

«Но кто же такой Гульф?» — спросите вы. Гульф — это плюшевый жираф, с которым Ася никогда не расставалась. Ну, почти никогда. Например, в такие моменты, когда мама звала девочку угощаться шоколадными булочками с кремом, им всё-таки приходилось ненадолго раз-

лучаться. Не потому, что Ася была жадной и не хотела делиться. Просто от булочек у Гульфа крутило живот, а длинная шея, и без того пятнистая, покрывалась ярко-красной сыпью. Вот ведь бедолага!

За Столом

Итак, вернёмся в гостиную. Пока вы внимательно слушали историю про потерянный хвост Чико и непростые отношения Гульфа с шоколадными булочками, обитатели большого дома уже расселись по своим местам.

Мама разлила суп по тарелкам, когда вдруг вспомнила что-то очень важное.

— Я забыла добавить в гренки чесночное масло. Придётся идти за ним в кладовую, — объявила она.

— Хочешь, я схожу? — предложил папа.

— Нет-нет, я быстро!

И верно. Только она, кажется, вышла из комнаты — и вот уже вернулась обратно. Красная и взволнованная, с увесистой мухобойкой в руке.

— Дорогой, — обратилась мама к папе, и Ася тут же наострила уши. Раз мама обращается к папе таким вот вежливым голосом, значит, что-то случилось, и явно где-то неподалёку.

Папа, видимо, тоже был знаком с этим маминым голосом, потому что тут же отложил ложку. Ася увидела, как в его глазах заплясали маленькие вопросики. Они были похожи на стаю растревоженных креветок.

— Дорогой, — повторила мама всё тем же вежливым голосом. — Помнишь, на прошлой неделе я рассказывала тебе о большой и прожорливой крысе, которая повадилась воровать у нас овощи из кладовой?

— Кхм, да, помню, — сказал папа таким неуверенным тоном, словно никакой крысы, особенно большой и прожорливой, в их с мамой разговоре никогда не было.

— Тогда ты наверняка также помнишь, что я просила тебя купить несколько дюжин крысиных ловушек и расставить их по всему дому? — уточнила мама.

— Ну конечно! — отозвался папа и тут же почему-то густо покраснел.

— И что ты мне ответил? — не отставала мама.

— Будет сделано! — встрепенувшись, ответила за папу Ася. Она некстати вспомнила историю про крысу, папин с мамой разговор и всё, что за ним последовало. Девочка точно знала, что никакие ловушки папа не купил, потому что пожалел Большую прожорливую крысу и позволил ей убежать обратно к себе домой, к таким же прожорливым крысятам-деткам.

Вместо того чтобы отправиться в магазин за ловушками, папа спустился в кладовую, нашёл дыру в стене, которую крыса прогрызла своими острыми зубами, и заколотил её досками. Ася знала всё это, поскольку вместе с Гульфом и Чико оторвала доски обратно. Потому что тоже жалела крысу и оставшихся без овощей голодных крысят.

— Так вот эта большая и прожорливая крыса, — продолжала вежливая мама, — только что пробежалась по моей ноге. Я ТАК испугалась!

Она вдруг заговорила быстро-быстро, пряча глаза за опущенными ресницами:

— Пришлось как следует огреть её мухобойкой. И теперь она лежит там... ну ты понимаешь! — и мама снова многозначительно посмотрела на папу.

— Ты что, убила крысу?! — возмущённая Ася так и подскочила вместе со стулом, на котором сидела.

— Хватит выдумывать, юная леди! — рассердилась мама. — И вообще, нечего вмешиваться во взрослые разговоры!

— Значит, убила! — Ася собралась было заплакать, но потом передумала. Вместо этого она зачем-то потянулась к нарядной сахарнице и как будто случайно задела её

локтем. Сахарница досадливо звякнула крышечкой и, не удержавшись, испуганно запрыгала по столу. Добравшись до края, она вдруг застыла. Правая половина её ножек уже повисла в воздухе, а левая продолжала отчаянно цепляться за скатерть. Сахарница напоминала теперь разукрашенного трюкача, которого они с папой видели в цирке на прошлой неделе.

Что тут началось! Мама вскрикнула, Ася ойкнула, Чико недовольно зашипел, а Гульф испуганно запищал резиновой кнопкой, которая была спрятана у него в животе. И только папа остался невозмутимым. Он резко выбросил руку, ловко подхватил падающую сахарницу и с громким стуком поставил её на место. Все сразу замолчали и очень уважительно посмотрели на папу. А сахарница вдобавок и с благодарностью. Ну и Гульф решил на всякий случай ещё раз пискнуть своей кнопкой.

Чтобы никто не подумал, будто он неразговорчивый.

— Так! — папа решительно поднялся из-за стола и обнял маму за плечи. — Пойдём, покажешь свою крысу! А ты доедай, пожалуйста, суп, и чтобы ни шагу в кладовую! — на этот раз папа обращался к Асе. Или к Чико? Девочка так и не поняла, потому что папа смотрел одинаково строго на них обоих.

Папа с мамой ушли, а Ася горестно вздохнула:

— Бедная! Бедная крыса!

— Мяу! — радостно подтвердил Чико и почесал толстое брюшко.

Где-то внизу громко хлопнула дверь кладовой.

Девочка так и не притронулась к супу. Он должен был бы окончательно остыть к возвращению родителей, но Чико не по-

зволил этому случиться. Пропадать такому добру? Ну уж вряд ли! Кот как раз облизывал усы, когда мама снова появилась в гостиной.

— Всё съела? Молодец! — она наклонилась и поцеловала Асю в макушку — такая весёлая и беззаботная. Можно было подумать, что никакой крысы у них в кладовой вообще никогда и не было.

— А где крыса? — не унималась Ася.

— А никакой крысы нет!

— Как это нет?

— А вот так — нет! Мне, наверное, просто показалось.

Девочка посмотрела на маму с подозрением. Её большие глаза вдруг сделались узкими и длинными, как у недоверчивого моржа. Вы когда-нибудь видели недоверчивого моржа? Нет? Тогда просто поглядите на сомневающуюся Асю. Вот приблизительно так этот морж и выглядит.

— Ну ладно! — сказала Ася и как бы между прочим выглянула в окно. А потом добавила самым обыкновенным голосом: — Дождь всё идёт и идёт.

Если бы мама была повнимательнее, она бы тут же задумалась, с чего это вдруг Ася заговорила про дождь, если ещё секунду назад все её мысли были заняты только крысой. Но мама спокойно принялась убирать со стола.

А Ася продолжала вглядываться в окно, хмурясь всё больше и больше. Оно и понятно. Ведь там, за стеклом, папа волочил по садовой дорожке какой-то свёрток.

Он оттянул его под крышу гаража и направился обратно к дому. Дождь лил как из ведра, но кое-что Ася всё же рассмотрела. Сомнений быть не могло — в свёртке лежала Большая прожорливая крыса, которую мама всё-таки убила мухобойкой, а потом притворилась, что ничего подобно-

го не делала. Наверное, она просто не хотела огорчать Асю. Мама думала, что её дочь ещё слишком маленькая и несмышлёная для таких огорчений. Но Ася была не просто смышлёной, но ещё и очень доброй девочкой. Поэтому стоит ли удивляться, что в её голове тут же созрел замечательный план?

Замечательный ПЛАН АСИ

Не успел папа зайти в дом, как Ася тут же выбежала к нему навстречу.

— А давай я повешу твой дождевик на просушку?! — предложила она.

— Здорово! — согласился благодарный папа. — Я ужас как вымок.

— А что ты там делал на улице? — спросила Ася, которая, конечно же, и без того знала ответ.

— Да так, проверил, хорошо ли заперты ворота, — папа совсем не умел обманывать и выглядел при этом ужасно виноватым.

Асе стало его жалко.

В конце концов, если разобраться, папа был совсем не виноват. Все эти несправедливые правила для детей придумал кто угодно, но только не он. Ведь папа и сам когда-то был маленьким мальчиком, причём непоседливым, если верить бабушкиным историям. Ася всегда слушала их с огромным удовольствием, потому что мальчик из папиного детства был очень похож на саму Асю. Тот мальчик обязательно вспомнил бы, как это грустно и обидно, когда хочется быть большим и самостоятельным, а тебе каждую минуту только и напоминают: того не бери, этого не делай, так не говори, там не слушай. И ещё тысячу других «не», придуманных кем-то очень взрослым специально для детей.

Ася так сильно задумалась, что не заметила, как папа стянул мокрый дождевик,

с которого на пол натекла симпатичная лужица.

— Ой! — воскликнула девочка. — Сейчас паркет напьётся воды и лопнет.

Она забрала у папы дождевик и заодно поцеловала его в щёку — мягкую и мятную на вкус.

— Ну, я пошла, — сказала Ася и широко улыбнулась.

Ах, если бы папа только знал, что эта улыбка прячет большую надежду: а вдруг Прожорливая крыса всё-таки жива? И теперь именно она, Ася, может ей помочь вернуться домой — к деткам. Большая надежда была ужасно нетерпеливой. Она тормозила Асю за косички и подгоняла: «Скорей-скорей-скорей!» И Ася, конечно же, побежала. Быстро-быстро-быстро.

В прихожей она повесила папин зелёный дождевик на крючок, затем сняла свой — поменьше — и осмотрелась в по-

исках резиновых сапожек. И вот беда: сапожек нигде не было. Ася проверила все полки, заглянула во все шкафчики и даже отодвинула маленькое кресло, в котором Чико обычно сушил свою шёрстку после прогулок. За креслом Ася обнаружила недоеденную шоколадную конфету и мышь. Ту самую резиновую мышь, из-за которой в прошлый четверг случилось столько шума.

А произошло всё вот так.

У Асиной мамы была одна старинная подруга. Старинная подруга была высокой, грузной и очень СЛО-ВО-О-ХОТ-ЛИ-ВОЙ. Так её называл папа, когда думал, что мама его не слышит. Но мама слышала и всегда очень сердилась. Она хмурила брови и смотрела на папу с недоверием. словно в гости к ним приходила не слово-какая-то-там музыкантша,

а нежная и мечтательная балерина. А самую музыкантшу папа просто взял и выдумал. Ася в такие моменты всегда думала, что её мама — не просто мама, а самая настоящая волшебница. Ведь нельзя просто взять и превратить большую и толстую музыкантшу в нежную и мечтательную балерину. А мама превращала! Без всяких заклинаний! Одной только чашечкой кофе. Куском дымящегося пирога. И сияющей улыбкой.

Вот как тогда, в четверг. Заколдованная музыкантша снова наведлась к ним в гости, чтобы отведать свежеприготовленного пирога, и как раз направлялась на кухню, когда Чико некстати бросился ей наперерез и оказался безжалостно придавлен тяжёлой ногой мечтательной балерины. Чико особо не пострадал,

но обиду затаил нешуточную. Пока гостя лакомилась пирогом, кот прошмыгнул в прихожую и засунул резиновую мышь прямо балерине в ботинок. Позже, когда гостя засобиралась домой, он вместе со всеми вышел проводить её к дверям.

Если бы мамина подруга не была такой болтливой, если бы не хохотала так громко, то наверняка услышала бы подозрительное мурлыканье Чико у себя за спиной. Но нет, она доверчиво сунула ногу в ботинок, почувствовала неладное и принялась трясти его изо всех сил, пока испуганная резиновая мышь не выскочила наружу. То-то было крику! Истошно вопя, балерина бросилась на папу. Тот хоть и был немаленьким, но от тяжести веса балерины слегка накренился, порозовел, а потом и вовсе стал ярко-красным, как варёный рак. Если бы Ася тогда не рассмеялась, может, всё и обошлось бы. Но от звонкого хохота девочки папины ноги вдруг подкосились, и музыкантша рухнула на свежeweымытый паркет, увлекая за собой часть стены и, конечно же, папу. Мама, в отличие от папы, наоборот, стала бесцветной

и бросилась на кухню — заворачивать для балерины ещё одну порцию пирога. Но пока мама бегала туда и обратно, оскорблённая гостя уже удалилась, оставив толстую трещину на стене и, как потом пожаловался папа, на его самолюбии.

После побега балерины они молча сидели на кухне и доедали пирог. Мама время от времени тихонько вздыхала, а папа громко прихлёбывал чай. Было заметно, что папе тоже очень хотелось вздохнуть, но что-то ему сильно мешало. Может, та самая трещина на его самолюбии? По крайней мере, именно так Ася и подумала. Поэтому на всякий случай поцеловала папу перед сном дважды, чтобы трещина болела поменьше. Потом, когда во всём доме погас свет, Ася взяла фонарик и вместе с Чико отправилась на поиски резиновой мыши. Она знала, что кот не уснёт без любимой игрушки. Мышь они так

и не нашли, и Чико потом ещё долго принимал пилюли от бессонницы. Так ему было тоскливо!

И вот наконец пропажа нашлась.

«То-то Чико обрадуется!» — заулыбалась Ася и вдруг вспомнила, что ей-то как раз должно быть не до смеха. Ведь резиновые сапоги исчезли! Ася ещё раз внимательно осмотрелась и вдруг увидела в углу старые ходули. В прошлом году Асин дедушка вычитал в каком-то журнале, что упражнения с ходулями помогают при болях в спине. Он долго и упорно тренировался в саду, но потом упал и сломал ногу. Мама тогда очень на него рассердилась, потому что кроме ноги дедушка сломал ещё вишнёвое дерево и вытоптал все мамины гортензии. Папа хотел пустить ходули на дрова, но потом пожалел и оставил их в прихожей

дождаться дедушку из больницы. Однако к тому моменту, когда нога срослась, дедушка уже всерьёз увлёкся разведением кроликов, а ходули так и остались стоять никем не тронутые. И ещё долго бы простояли, если бы не Ася.

«Я же не могу выйти на улицу без сапог — ноги тут же промокнут. А ходули — это те же сапоги, только высокие!» — убеждала себя девочка, боязливо поглядывая на «высокие сапоги». Асин папа обычно говорил так: «Когда перед тобой стоит гора неприятной работы, делать которую ну совсем не хочется, главное — не испугаться и сделать в её сторону хотя бы один небольшой, но решительный шаг. Сделаешь, потом смотришь, а работа уже не такая большая и страшная. Сделаешь ещё один, а её уже почти и не осталось. Так, детали!»

Вспомнив слова папы, Ася кое-как забралась на ходули, натянула капюшон

дождевика и приготовилась сделать маленький, но очень решительный шаг.

Главное — дойти до гаража и не вымочить гольфы, а остальное — это уже детали. Девочка вышла на улицу и тут же исчезла за стеной проливного дождя.

Вы, конечно, спросите: а где же были мама с папой? Разве не заметили они Асину пропажу? Разумеется, заметили бы, если бы не верный Асин помощник — Чико. Кот за несколько минут до её побега пробрался в кухню и, закупорив пробкой слив в раковине, открыл кран с водой. Она с радостным журчанием вырвалась на свободу, а Чико как ни в чём не бывало вернулся обратно в гостиную. Он забрался к маме на колени и даже позволил ей как следует почесать ему полосатые бока. А вода тем временем уже затопила раковину и отправилась дальше, превратив кухонный пол в настоящее море,

по которому неторопливо плавали разноцветные тарелки-кораблики. Так что, сами понимаете, Асиным родителям было чем заняться, кроме как спрашивать друг у друга каждую минуту: «А где же наша дочь Ася?» — и в панике бросаться на её поиски.

БОЛЬШАЯ ПРОЖОРЛИВАЯ КРЫСА

Ася тем временем продолжала своё непростое путешествие. Мало того что ходили всё время норовили разъехаться в разные стороны, так ещё и дождевик, нахлебавшись воды, волочился тяжёлым хвостом следом и препятствовал движению. Дождь же лил с такой силой, что разобрать дорогу было почти невозможно. Даже папина маска аквалангиста, которую предусмотрительная Ася захватила с собой, никак не спасала. Вода была повсюду и заливала глаза, нос и даже уши. Ася шла наугад. Она уже очень устала

и даже подумывала повернуть обратно, но вдруг сквозь потоки дождя проступили знакомые гаражные стены. Ася изобразила победный клич индейцев и тут же закашлялась.

Крак! Ходули с жалобным стоном подкосились и сложились пополам. Девочка не удержалась, упала и покатилась кубарем. А скользкий дождевик, словно гигантский зелёный паук, проворно пополз следом. Он схватил её своими цепкими лапами и обмотал мокрой тканью, как маленькую гусеницу. Ася попыталась пошевелить руками и ногами, но они были крепко связаны. Девочка беспомощно поводила глазами по сторонам и увидела маленький свёрток, который лежал неподалёку. Из свёртка торчал кончик розового хвоста. Ася вздохнула, и вдруг...

Апчхи! Очень знакомый кисло-сладкий запах защекотал ей ноздри, и девочка,

не удержавшись, громко чихнула. От маленького свёртка так сильно пахло барбарисом, словно это была самая большая в мире леденцовая конфета.

Апчихи! Ася ещё раз громко чихнула, и в этот момент кончик розового хвоста вдруг зашевелился, отчего девочка сильно вытянула шею. Как самая настоящая любопытная гусыня, которую скрутили верёвками, но любопытство её от этого не убавилось! Сомнений быть не могло: самая большая в мире леденцовая конфета действительно шевелилась. И не просто так, а очень даже отчаянно. Кончик хвоста крутился всё сильнее, пока окончательно не выбрался наружу и не превратился вдруг в солидный хвост. Следом за ним из свёртка показалась пятка — такая же розовая и очень симпатичная. Пятка оказалась возле самого Асиного лица, и девочка, не удержавшись, пощекотала её кончиком носа.

Что-то громко хрюкнуло, потом взвизгнуло. Свёрток заворочался ещё сильнее, и из вороха целлофана наконец показалась голова Большой прожорливой крысы.

— А-а-а! — закричала Ася. — А-а-а!

— Уа-а-а! — вместе с ней закричала Прожорливая крыса. — Уа-а-а!

Несколько минут они дружно верещали, глядя друг на друга, а потом вдруг замерли. Крыса схватилась лапками за голову и сунула её обратно в целлофан. Ася крепко зажмурилась, но тут же пожалела об этом. Оказывается, лежать с зажмуренными глазами было ещё страшнее! Дрожа всем телом, Ася осторожно приоткрыла один глаз. Прожорливая крыса сидела прямо перед ней и боязливо принюхивалась.

— Ай-яй-яй! Скунс! — снова закричала Ася.

— Карау-у-ул! Монстр! — Прожорливая крыса бросилась наутёк, спрятавшись за углом гаража. Но уже через минуту острая мордочка высунулась обратно и негодующе уставилась на Асю.

— Скунс? — зверёк был явно недоволен.

А Ася так удивилась, что тут же перестала кричать. Ну ещё бы ей не удивиться!

Где это видано, чтобы скунсы разговаривали с маленькими девочками прямо средь бела дня?! Даже если день очень дождливый.

— Ты назвала меня скунсом? — крыса явно позабыла об осторожности, выползла из-за угла и подбоченилась. Её коротенькие усики дрожали от возмущения.

— Я... эм-м-м... извини, — пролепетала Ася. — Я подумала, что ты — скунс.

— Вот ведь бессовестная девчонка! — крыса с чувством клацнула острыми зубками. — Ты что, совсем не училась в школе? Я — опоссум, — зверёк ткнул себя пальчиком в круглое брюшко. — О-пос-сум, ясно?!

— Я не хожу в школу, — смутилась Ася. — Мне ещё только шесть. То есть уже почти семь.

— Тоже мне оправдание, — фыркнула бывшая Прожорливая крыса.

— А я — Ася, — решила представиться девочка.

Мама всегда говорила, что любые конфликты нужно решать вежливостью.

— Так ты не монстр? — опоссум принял.

— Нет-нет, что ты. Я — девочка.

— Если ты девочка, — вредничал опоссум, — тогда почему у тебя такие большие жабы глаза?

— Жабы глаза? — Ася не на шутку испугалась. Что могло случиться с её глазами — голубыми и немного бабушкиными? И тут Ася вспомнила, что так и не сняла маску аквалангиста. — Это просто маска от дождя! — Ася заморгала изо всех сил, чтобы опоссум понял, какие именно глаза у неё — настоящие. — Видишь?

— Вижу, — проворчал зверёк. — Но ты всё равно мне не нравишься. Уж больно ты странная!

Ты самая
настоящая жадина,
вот ты кто!

Ася огорчилась. Ей
вдруг ужасно захотелось
понравиться опоссуму.
Во что бы то ни стало.

— Неужели ничего нельзя сделать? —
спросила она взволнованно. — Ну, чтобы
всё-таки тебе понравиться?

— Дай-ка подумать, — опоссум погру-
зился в глубокие размышления. — Ну-у-у...
Есть один выход!

— Какой? — Ася сразу вся подобралась.

— Дай мне барбарисовый леденец, —
он требовательно выставил лапку. — Нет!
Целую пригоршню свежих и хрустящих
леденцов.

Голос у опоссума стал тонким и таким мечтательным. А девочка, наоборот, перешла на шёпот.

— Но я никак не могу! — еле выдавила Ася. — Понимаешь...

— Ах ты наглая девчонка! — взвился опоссум. — Я предлагаю тебе свою дружбу и всего-то навсего прошу взамен парочку конфет, — зверёк резко отвернул от неё мордочку и дерзко сказал, никуда не глядя: — Ты самая настоящая жадина, вот ты кто!

Асе стало так обидно, что она еще чуть-чуть и заплакала бы.

— Никакая я не жадина. Я просто запуталась!

Опоссум заинтересованно принимался:

— Так-так?!

Сложив за спиной лапки, он принялся прохаживаться взад-вперёд, недовольно поглядывая на девочку.

— И верно, запуталась, — подытожил опоссум. — И как это тебя угораздило?

Зверёк вдруг прыгнул на лежавший перед ним свёрток и быстро перегрыз ткань дождевика в тех местах, где она удерживала Асины руки и ноги. Девочка стянула папину плавательную маску и благодарно посмотрела на своего спасителя.

— Ну и где мои обещанные конфеты? — с нажимом поинтересовался опоссум. — Где они, где?

— Они в доме, — Ася шмыгнула мокрым от дождя носом.

— То есть как это в доме? — он снова схватился за голову. — Как же это? Я здесь, а конфеты — в доме!

Потом вдруг замер и с подозрением уставился на девочку.

— А откуда ты вообще узнала про конфеты? Ты видела, как я их прятал? Сейчас же признавайся!

И Асе ничего не оставалось, кроме как рассказать историю о Прожорливой крысе от начала и до конца. Хотя о чём это я? Какой конец? История ещё далеко не закончена. А почему? Слушайте!

СКОЛОПЕНДРА ШПИОНДОНА и немного зелёных МАРСИАН

Пока Ася разговаривала с опоссумом, мама с папой всё-таки обнаружили её исчезновение. А вышло это так.

— Не представляю, как это могло случиться, — мама досуха выжала тряпку и в который раз осмотрела кухонный пол.

Пол сиял чистотой, но маме всё казалось, что она пропустила какую-то важную каплю, которая теперь где-то лежит и грустит в одиночестве. Поэтому мама продолжала вытирать квадратики кухонной плитки. Один за другим. Снова и снова. Пока папа вдруг не спросил:

— А куда это, интересно, подевалась наша Ася?

— И правда, а где Ася? — мама тут же отложила тряпку в сторону.

«Так-так-так», — подумал папа, заприметив на кресле одинокую плюшевую фигурку. Он сразу догадался, что жирафа не просто оставили в кресле. Его явно забыли. А ведь вы помните, что Гульф и Ася никогда без причины не расставались.

«Куда она, интересно, торопилась?» — снова подумал папа и направился было к окну, но тут Чико внезапно бросился ему под ноги. Папа пошатнулся и наверняка упал бы как раз на то место, где мама всё ещё пыталась отыскать свою важную каплю. Представляете, что бы тогда началось? И правильно делаете, что нет.

Но папа всё-таки устоял на ногах, пожурил шаловливого Чико и продолжил свой поход к окну, которое не давало

ему покоя. Мы-то с вами знаем почему. И вдруг...

ТИР-ЛИНЬ-ДОНГ. БОНГ-БОНГ — заиграл дверной звонок. Мама с папой переглянулись.

— Ты что, пригласил гостей? — прошептала мама, и её красивые брови стали похожи на два изогнутых бумеранга — верный признак того, что мама чем-то озадачена.

Это такое состояние, когда ты, например, крадёшься ночью к холодильнику, тихо-тихо, на цыпочках. Весь дрожишь от нетерпения, представляя, как сейчас достанешь заветный кусочек торта, который незаметно от окружающих припрятал в обед за высокой банкой с майонезом. И вот сейчас, через мгновение, весь этот торт одним большим куском окажется у тебя во рту. Отодвигаешь банку, а там... А там пусто! Ты обеспокоенно заглядываешь за другие банки. Думаешь, что просто напутал. Веришь до последнего, что торт

вот-вот найдётся. А потом обнаруживаешь несколько шоколадных крошек на полу и понимаешь: не найдётся. И всю оставшуюся ночь крутишься в постели, пытаешься вычислить, кто же тебя опередил. Вот что такое быть озадаченным.

И, кстати, папа никого не приглашал, о чём и сообщил маме. Брови-бумеранги тут же превратились в брови-палочки. Увидев это, Чико схватил Гульфа и уволок под диван для пущей безопасности. А мама с папой направились к двери.

На пороге стояла Сколопендра Шпиондовна — их старая добрая соседка. Ну, уж не такая она была и старая. Зато точно не добрая. И совершенно определённо, что вездесущая. Так ей нравилось засовывать свой любопытный нос везде, где только можно. А уж если нельзя — тогда она тем более была тут как тут вместе со своим носом. Сколопендру, конечно же,

звали как-то иначе, но вот как, ни папа, ни мама, ни тем более Ася не помнили. Единственным, кто знал её имя наверняка, был Чико. Он частенько заходил к ней в гости по четвергам и иногда от нечего делать копался в стопке поздравительных открыток, которые Сколопендра сама себе отправляла по праздникам. А почему по четвергам, а не, скажем, по пятницам? Да потому, что по четвергам Сколопендра Шпиондовна варила свой знаменитый сыр. Сыр был невероятно вкусным, а вредная Сколопендра так ревностно его охраняла, что добыча даже самого маленького кусочка превращалась для Чико в настоящее испытание. Ведь Сколопендра славилась не только своими кулинарными способностями, но ещё и умением ловко обращаться со шваброй, на которую Чико всегда реагировал одинаково: выгибал спину, скалил зубы и шипел во всё своё

кошачье горло. Сколопендра же в ответ кричала на него: «Преступник!» Вот так они и соседствовали.

Вы, наверное, спросите, как мама, папа и Ася общались со Сколопендрой, не зная её настоящего имени. Очень просто. Мама — с улыбкой, папа встречал её вежливыми, но слегка приподнятыми бровями, а Ася просто убегала, потому что немного побаивалась Сколопендру и её вездесущего носа.

— Здравствуйте, Сколопендра Шпиондовна, — вежливо поздоровался папа со слегка нахмуренными бровями. «Здравствуйте» папа сказал громко, а «Сколопендра Шпиондовна» — шёпотом. Так, чтобы только мама услышала.

Мама незаметно для Сколопендры легко толкнула папу локтем в бок.

— Что-нибудь случилось? — участливо поинтересовалась она у соседки.

Было заметно, что та ужасно взволнована. И выглядела соседка так, как будто это и не она вовсе. Как сказала бы Асина бабушка, на ней просто не было лица!

Конечно же, лицо у Сколопендры было. С маленькими птичьими глазками, толстым носом-картошкой и ровной чёлкой, словно нарисованной на лбу седым карандашом. А в этот раз ещё и с грозно нахмуренными бровями. Да, Сколопендра Шпиондовна была по-настоящему сильно огорчена.

Посторонившись, она вдруг вытолкнула вперёд маленького полицейского, прятшегося у неё за спиной. Тот смущённо поправил козырёк фуражки и робко поздоровался.

— Прошу простить меня за беспокойство, — он испуганно опустил глаза. — Мы можем с вами побеседовать?

Папа взял маму за руку. Сколопендра Шпиондовна это заметила, прищурила свои

маленькие глазки и стала похожа на скисший лимон.

— Что-нибудь случилось? — забеспокоилась мама.

— Случилось. И очень даже! — Сколопендра нависла над полицейским. Тот спрятал шею в плечи и стал похож на маленький грибок в большой фуражке.

— Эм-м, кхм, — поперхнулся полицейский, — не видели ли вы чего-нибудь подозрительного?

— Подозрительного? — папа с мамой переглянулись.

— Дело в том, что... — запинаясь, пробормотал полицейский, — как утверждает ваша соседка, около часа назад она стала свидетельницей необычного происшествия. И случилось оно, по словам свидетельницы, в вашем саду.

— Необычного происшествия? — папа нахмурился. — И что же это было?

— Нечто совершенно невероятное, — покраснел полицейский.

— И всё-таки? — папа уже порядком встревожился.

— Марсиане! — не своим голосом закричала Сколопендра. — Самые настоящие марсиане. Я своими глазами видела, как один из них разгуливал у вас по саду.

Высоченный, зелёный, в космическом скафандре. И с хвостом! — добавила она с явным удовольствием.

Сколопендра была в восторге от того, что именно она стала свидетельницей подозрительного события. Мама с папой снова переглянулись и дружно посмотрели на взволнованную соседку. Мама — с улыбкой, папа — вежливо приподняв брови. В её рассказе было много чего странного и непонятного. Ясно было лишь одно: Сколопендра Шпиондовна окончательно и бесповоротно сошла с ума.

Ах, если бы они только могли себе представить, как на самом деле развивались события! Полагаю, что и маленький полицейский в большой фуражке не отказался бы узнать некоторые подробности. Например, как Асин папа вышел из дома с маленьким свёртком. Как Ася забралась на ходули, одетая самым странным обра-

зом. Как папу и Асю заметила Сколопендра, уютно расположившаяся у окна с крепким кофе и булочками. А как же иначе? Ведь наблюдать за тем, что творится на Улице, было главным делом всей её жизни.

Днём и ночью, в любую погоду, соседка следила за всеми обитателями, домами, фонарями и даже скворцами. Хотя последние и не были постоянными жильцами Улицы, а лишь время от времени арендовали окрестные деревья.

Сколопендра была отчаянной и бесстрашной разведчицей. Никто и ничто не могло помешать ей добывать важную информацию, разве что застарелый артрит да ветер. Ветра Сколопендра боялась панически, и, если он вдруг появлялся на Улице, она пряталась за шторами и нервно хрустела глазированными крендельками, чтобы унять дрожь в расшалившемся сердце.

Когда же на улице было безветренно, Сколопендра брала старый коричневый зонт, усаживалась на веранде в кресло-качалку и приступала к дежурству. Мимо проходили люди, кошки, собаки. Год за годом зима сменяла осень, капель — вьюгу, дождь — яркое солнце. И только Сколопендра оставалась на своём посту бессменно.

Так стоит ли удивляться, что в тот дождливый день, когда Ася отправилась спасать Прожорливую крысу, именно Сколопендра стала главным свидетелем необычного происшествия.

Если вы помните, в тот день она сидела возле окна, мирно попивала горький кофе и закусывала его тёплыми булочками с лимонной помадкой. Ветра на улице не было, но Сколопендра всё-таки решила остаться дома. Её застарелый артрит временами давал о себе знать, а в дождливую

погоду — особенно. Но потом в соседнем саду появился Асин папа с подозрительным свёртком в руках, и Сколопендра, насторожившись, потянулась к подзорной трубе.

Пока папа возвращался, Сколопендра уже обула резиновые галоши, натянула на голову непромокаемый чепец с кисточкой на макушке и выскочила из дома.

На Улице не было ни души. Все её обитатели попрятались по своим домам и норам. Сколопендра, прикрывшись зонтом, несколько раз прошлась вдоль забора, вышла за калитку, осмотрела улицу и даже заглянула в ближайшую собачью будку. Там как раз проходила шумная вечеринка, однако в общем и целом ничего подозрительного Сколопендра так и не обнаружила.

Разочарованная, она направилась обратно к дому. И вдруг увидела странное существо в зелёном костюме, которое медленно

передвигалось на тонких и длинных ногах. Зрение у Сколопендры всегда было отменное, но в этот раз она пожалела, что не захватила с собой очки. Потому что лицо странного существа, хотя и было прикрыто зелёным капюшоном, всё равно выглядело ужасно из-за огромных выпуклых глазниц и чёрной, словно перезревшая слива, переносицы.

Вездесущая Сколопендра тут же обо всём догадалась. Как и все простодушные люди, которые любят вечером задержаться у телевизора за просмотром новостной телепередачи, она считала себя мастером разоблачений. Может быть, поэтому в любом незначительном событии ей так часто виделся чей-то коварный умысел. И соседка начинала мыслить решительно. А иногда, что ещё хуже, действовать.

Возможно, ничего и не случилось бы, если бы Сколопендра не интересовалась

жизнью инопланетян. Но к летающим тарелкам она, как назло, испытывала жгучий интерес. Поэтому, завидев зелёное существо, любопытная разведчица тут же бросилась к дому.

От такой невиданной прити чепец неловко съехал ей на ухо, а кисточка, не поспевая за убегающей макушкой, летела следом в совершенно отчаянном положении. Шлѐп-шмяк. Шлѐп-шлѐп-шмяк. Резиновые галоши из последних сил цеплялись за мелькавшие в воздухе пятки. Фьють! Застарелый артрит, оскорблённый таким непочтительным отношением, и вовсе исчез в неизвестном направлении.

Ворвавшись в дом, Сколопендра ринулась к телефону, набрала знакомый номер, и уже через несколько минут полицейская машина на полной скорости въехала на Улицу. Рывкнув тормозами, она остановилась возле ворот дома — того самого,

где, по словам бдительной соседки, случилось сенсационное происшествие.

Чтобы сенсация не пропала зря, Сколопендра позвонила ещё и на телевидение.

Не прошло и получаса, как вокруг Асиного дома сомкнулось плотное кольцо машин скорой помощи, полиции и пожарной службы. Неподалёку был припаркован фургон с телевизионным оборудованием, а сами репортёры, вооружённые камерами и микрофонами, окружили Сколопендру. От свалившейся на неё славы она сияла, как медная ложка, которую вымыли и тщательно отполировали к приходу важных гостей.

А Асины родители тем временем вытирали пол. Если бы папа в тот момент выглянул в окно, как и собирался, он бы ужасно удивился. Но давайте отложим его удивление на потом, а сами вернёмся к Асе и её новому знакомому. Даже нет.

Асю мы тоже временно оставим в покое и попытаемся выяснить, кто же такой был этот её новый знакомый. Откуда он вообще взялся в этой истории. А взялся он, в общем-то, из ниоткуда.

ОПОССУМ, КОТОРЫЙ ВЗЯЛСЯ ИЗ НИОТКУДА.

Да-да, такое тоже случается. Вот только что было пусто, а в следующий момент **БА-БАХ!** — и кто-то появляется. Ты и направо посмотрел, и налево, и под ноги себе заглянул, даже голову ощупал на всякий случай: вдруг там кто-то прячется. Но нет — пусто. Только это **БА-БАХ**, и вот вам, пожалуйста, новый знакомый. И откуда он только взялся? Правильно! Из ниоткуда.

Опоссум из ниоткуда (назовём временно его так) появился в Асином доме совершенно случайно. Как-то вечером зверёк отправился прогуляться. Погода стояла

чудесная. Лёгкий ветерок ласково почёсывал его мягкую шёрстку, и опоссум, довольный, напевал какую-то незатейливую песенку.

Вдруг до него долетел упоительный запах — настолько заманчивый, что зверёк тут же попытался его поймать. Бесплезное занятие, не правда ли? Ведь запах был не-ви-ди-мым. Но опоссум так сильно крутился, что в итоге поймал его за хвост.

И что, вы думаете, было дальше? А то, что запах взял и укусил несчастного за палец. Да-да, своими большими и острыми невидимыми зубами. Опоссум обиженно вскрикнул и выпустил добычу. А запах щёлкнул обидчика по носу и улетел, оставив после себя кисло-сладкий аромат. Тот самый, ради которого опоссум и затеял всё это безобразие. Волшебный запах был где-то совсем рядом, и очарованный зверёк, конечно же, отправился на его поиски.

Тем временем Асина бабушка качалась вместе с девочкой в гамаке под большой раскидистой липой. Бабушка читала книгу и задумчиво грызла барбарисовый леденец — она, по обыкновению, привезла для внучки целый мешок. Ася, как вы помните, леденцы не любила, но каждый раз с благодарностью принимала угощение. Ведь она была хоть и непослушной, но всё-таки очень вежливой девочкой. Ещё Ася очень любила бабушку и то, как от неё всегда пахло карамелью. Кисло-сладкой и барбарисовой.

Пока бабушка раскачивалась в гамаке, опоссум прятался за деревом и с отчаянием наблюдал, как бабушка хрустит леденцами. Ему только и оставалось, что облизываться.

Скрипнула дверь. На крыльцо вышел высокий мужчина и позвал даму с девочкой ужинать. Стоило им скрыться из вида,

опоссум тут же ухватился за мешок и потащил его прочь. Внезапно дверь снова скрипнула. Это строгая дама, громко ругая себя

за забывчивость, вернулась за леденцами.

— А где же мешок? — удивилась она.

Дама заглянула под стоявший неподалёку столик, осмотрела гамак и чуть было не наступила на опоссума, который прятался в кустах азалии.

— Чудеса, да и только! — строгая дама обескураженно пожала плечами и снова скрылась в доме. А опоссум остался сидеть в цветущих кустах.

Он решил подождать до темноты, чтобы незаметно улизнуть под покровом ночи. А что может скрасить тоскливое ожидание лучше, чем конфеты? Правильно — ни-че-го! И опоссум принялся за дело. Надо сказать, с таким аппетитом, что вскоре покрылся фантиками с ног до головы. Хвост периодически высовывался наружу, чтобы разведать обстановку, но потом прятался обратно в гору урчащих и громко чавкающих бумажек.

Зверёк так объелся конфетами, что неожиданно уснул. А потом внезапно проснулся от непонятного шума. Он открыл глаза и увидел строгую даму, которая за чем-то потрошила кусты.

— Так вот кто стащил мои конфеты! — возмутилась строгая дама. Она вдруг бесцеремонно схватила его за хвост. — Батюшки, да это же опоссум, — строгая дама выставила перед собой руку с болтающимся

на собственном хвосте зверьком. — Глядите-ка!

Уж и не знаю, как там другие опоссумы, но этот, взявшийся из ниоткуда, был удивительно находчивым. Стоило ему только почувствовать какую-нибудь опасность, он тут же складывал лапки, опадал всем своим пушистым телом и прикидывался бездыханным. Да-да, именно так. Вот только что он был живой, сонный и весь в карамели. И вдруг — на тебе: мёртвый.

Строгая дама, которая стала свидетельницей такого удивительного перевоплощения, вскрикнула и отдёргнула руку. **Плюх!** Опоссум свалился на землю, да так и остался лежать без движения.

— Дорогой, — обратилась она уже знакомым вам тоном к высокому человеку. Знакомым, потому что таким же тоном мама Аси обращалась к ее папе. Вспомнили?

И нет в этом ничего удивительного! Ведь мама была дочерью строгой дамы — Асиной бабушки. А такие вещи обычно легко передаются по наследству. — Дорогой, там в кустах лежит мёртвый опоссум, — бабушка казалась взволнованной. — Ты не мог бы сходить за лопатой и убрать его, пока Ася не увидела?

Бабушка, как и мама, считала Асю ещё слишком маленькой для подобных зрелищ.

— Конечно, — согласился высокий человек, бабушкин муж и Асин дедушка одновременно. — Ты знаешь, где у них хранятся лопаты?

— Пойдём! — сказала строгая дама и исчезла за кустами. А бездыханный опоссум тут же вскочил и принялся метаться в поисках нового укрытия. Тут-то он и увидел маленькую лазейку в стене. Просочившись через спасительное отверстие, зверёк принялся тянуть следом мешок с леденцами,

который никак не желал проходить через узкую щель. А бабушка с дедушкой уже возвращались с лопатой. Опоссум из последних сил рванул мешок на себя, тот треснул, и зверька поглотила конфетная лавина. Выбравшись из шелестящего плена, он осмотрелся и громко присвистнул. Угадали почему? Да потому что опоссум оказался в Асиной кладовой — огромном хранилище барбарисовых леденцов. Благодаря бабушке их там накопилось немалое количество.

В тот день, когда Ася зашла в кладовую за формой, опоссум как раз прогуливался вдоль полок с консервами. Нельзя же вечно сидеть на одном месте и жевать конфеты! Так? Вот он и прохаживался, осматривая своё новое жилище. Услышав шаги, зверёк спрятался за банками с зелёным горошком, а когда мама

увела Асю на кухню, быстренько перебежал из одного укрытия в другое. Угадали куда? Конечно же, в плетёный короб! Ведь именно там и было свито уютное опоссумское гнездо. Беда лишь в том, что по пути к коробу опоссум потерял свой башмак. Да-да, самый настоящий. И, между прочим, ручной работы. Стоит ли удивляться, что наш герой тут же бросился на его поиски?

Пока опоссум пытался отыскать башмак, в кладовую заглянула мама — если помните, она вернулась туда за чесночным маслом. Застигнутый врасплох опоссум от неожиданности прыгнул ей на ногу, а мама в ужасе схватила мухобойку, огрела его по холке и убежала. Зверёк остался лежать на полу без движения — мухобойка напугала его ещё сильнее, чем бабушка.

Пока папа заворачивал его в целлофановый пакет и прятал под гаражным

навесом, пока Ася пробиралась к нему через дождь, пока Сколопендра вызывала полицию и репортёров — всё это время опоссум лежал без движения и, наверное, даже спал. А потом резко проснулся.

Апчихи, — чихнула тогда Ася.

Апчихи, — опоссум открыл глаза.

Вот так они и встретились. И удивительная история наконец случилась.

УДИВИТЕЛЬНАЯ ИСТОРИЯ

«И что же в ней такого удивительного?» — спросите вы. Давайте посмотрим! Ведь когда встречаются два совершенно непохожих друг на друга героя — это уже история, верно? А если этим двум предстоит в последующем стать неразлучными друзьями — разве это не удивительно?

Ещё бы! А раз так, значит, и история, которая к этому привела, — тоже удивительная. То-то и оно!

«И это конец?» — с грустью подумаете тогда вы. «Пожалуй!» — соглашусь я. Если только вам не хочется узнать, что же

стало с вездесущей Сколопендрой и рассерженными репортёрами. Уж они-то наверняка спросят у Шпиондовны, куда исчез обещанный им марсианин.

Кроме того, мы так и не выяснили, что же стало с самой Асей. Ведь она порвала дождевик, сломала ходули и намочила гольфы. Как вы думаете, ей влетит от мамы? Что гадать — давайте узнаем!

— **Апчихи!** — на этот раз громко чихнула не Ася, а опоссум. — **Апчихи!** — снова чихнул зверёк и стал похож на взъерошенного птенца с кошачьими усами.

— Ты, наверное, замёрз?

Девочка сочувственно погладила его по шёрстке.

— Наверное, я ещё и простыл, — признался опоссум и снова чихнул.

— В таком случае тебя нужно немедленно уложить в постель, поставить градусник

и напоить горячим чаем с малиновым сиропом!

— Может, ты просто принесёшь мне немного барбарисовых конфет? — как бы между прочим поинтересовался опоссум, и его маленькие глазки сверкнули неприкрытым лукавством. — Я всегда лечу ими простуду.

Но там, где дело касалось простуды, Ася, как и её мама, была непреклонна. Вот

спросите хотя бы её кукол — они подтвердят!

— Ну уж нет, — строго сказала девочка. — Сначала чай с сиропом, а потом уже конфеты.

И опоссум неожиданно согласился. Наверное, ему просто очень хотелось чая с сиропом, градусник и немного заботы, как и любому уважающему себя простуженному.

— Пойдём, — сказала Ася и решительно направилась к дому. Мокрые гольфы сползли с её худеньких коленок и теперь волочились безразмерными следами, грязные и ужасно обиженные. Раньше девочка никогда с ними так не обращалась. Однако Асе было не до гольфов. Она думала о том, как незаметно проскользнуть в свою комнату в такой странной и мокрой компании. Уже свернув к дому, Ася вдруг услышала вой сирен, чьи-то крики и взволнован-

ные голоса мамы и папы. Родители стояли неподалёку в компании полицейского.

— Вот это да! — Ася остановилась как вкопанная. Опоссум, бежавший следом, врезался в неё и плюхнулся на землю.

— Эй, ты чего?! — завопил он. — Мы ещё даже подружиться не успели, а ты уже готова меня поколотить.

— Тс-с-с, — зашипела на него Ася. — Там полиция!

— И что с того? Подумаешь, полиция! — несколько беззаботно протянул опоссум, а сам украдкой покосился на Асины гольфы. Неожиданно они показались ему особенно подозрительными. Зверька вдруг осенила ужасная догадка. — Так они пришли за тобой? — накинулся он на девочку. — А я это знал! Знал! Вот будешь знать, как воровать чужие конфеты!

Главный похититель конфет на минуту вспомнил о своих проделках, но тут же

забыл. Как и все опоссумы, о собственной хвостатой персоне он был чрезвычайно высокого мнения.

— Ничего я не воровала, — терпеливо вздохнула Ася. — Просто я не знаю, как теперь попасть в дом.

Девочка беспомощно развела руками.

— Ну ты и глупышня! — опоссум махнул ей хвостом. — Давай за мной! Живо!

Зверёк зарылся мордочкой в землю и начал быстро-быстро копать, помогая себе лапками. Комья сырой земли летели на застывшую рядом Асю. Теперь уже не только гольфы, но и вся её одежда выглядела грязной и ужасно оскорблённой. Платье больше не пестрело алыми пуговками, кружевной накрахмаленный воротничок поник от сырости, а белоснежный передник стал серым и смотрелся ужасно болезненно. Ася пообещала себе, что, как только вылечит опоссума, тут же займётся истерзанной

и простуженной одеждой. Всего-то и понадобится, что чашка стирального порошка и одна таблетка кондиционера для белья. А остальное — что? Ну конечно же, лишь детали!

Опоссум тем временем вырыл глубокий лаз под домом и пропал из вида. Ася в нерешительности топталась на месте.

— Чего стоим? Кого ждём? — из лаза внезапно высунулся розовый хвост, призывно махнул девочке и снова исчез.

«У него что, и хвост говорящий?» — молча удивилась Ася. Потом открыла пошире рот, набрала воздуха и нырнула в землю, точно как в бассейн.

А потом вынырнула.

— Ух ты! — восхитилась Ася. Опоссум подкопал лаз точно под папиной библиотекой, и теперь им оставалось только одно — придумать, как из неё выбраться. Ведь папа всегда закрывал библиотеку

на ключ, чтобы тайны и секреты, которые в ней хранились, случайно не выскочили наружу.

— Давай я прогрызу дыру в двери?! — предложил опоссум.

— Да ты что? Это же библиотека! Здесь нужно соблюдать порядок! — Ася представила, как станет объяснять родителям порядок в виде огромной дыры в двери, и вздрогнула. — Нет, должен быть ещё какой-то выход.

✓ И Ася этот выход нашла. Они опустилась на корточки, прижалась лицом к маленькой щели между полом и дверью и робко позвала:

— Чи-и-ико! Кис-кис-кис!

И верный Чико её услышал. Как бы ему ни хотелось досмотреть до конца представление за окном, он всё-таки оставил Гульфа за главного, а сам бросился хозяйке на помощь.

Ася объяснила коту, в каком из шкафчиков папа хранит секретный ключ, и взяла с него слово, что он никому об этом не расскажет. Чико торжественно поклялся молчать, даже если его станут пытаться голодом. Потом он отправился за ключами и очень скоро вернулся обратно.

«Ну что? Я молодец?» — как будто спрашивал он, вальяжно позвякивая связкой ключей.

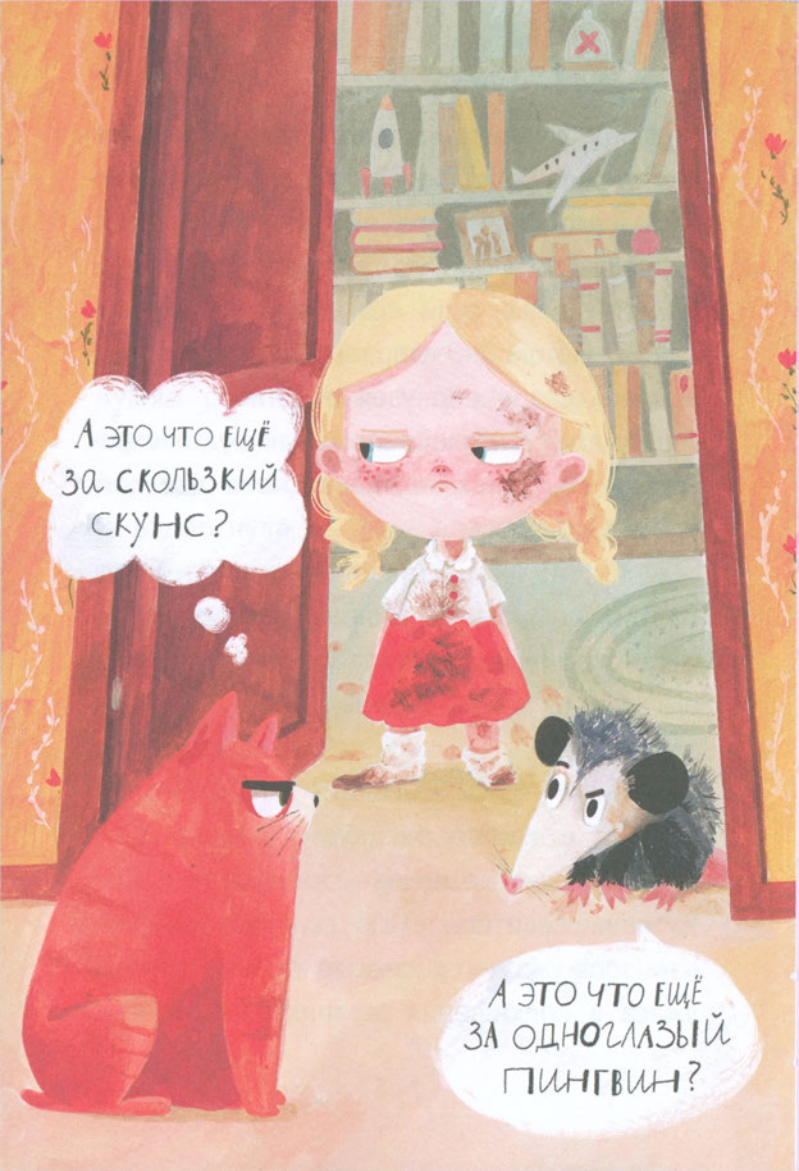
— Ты самый настоящий умница, — подбадривала кота Ася, пока тот сражался с замочной скважиной.

Щёлк! — дверь наконец открылась.

— Чико! — Ася подхватила кота и звучно расцеловала в пушистые щёки. — Ты наш спаситель!

— Мря-у-у! — со смесью ужаса и восхищения отозвался

А ЭТО ЧТО ЕЩЁ
ЗА СКОЛЬЗКИЙ
СКУНС?

А ЭТО ЧТО ЕЩЁ
ЗА ОДНОГЛАЗЫЙ
ПИНГВИН?

Чико. По кошачьи это звучало примерно так: «Ну ты даёшь!!! Здесь ТА-А-АКОЕ творится!» Потом кот внезапно заметил мокрого опоссума.

«А это что ещё за скользкий скунс?» — единственный уцелевший глаз Чико недоумённо моргнул и уставился на опоссума с явным кошачьим отвращением.

— А это что ещё за одноглазый пингвин? — усевшись на Асино плечо, опоссум показал обидчику язык и свирепо засопел. Стало ясно: дружбы между ними не будет.

— Знал бы, кого ты решила привести в дом, не открыл бы, — фыркнул кот и гордо удалился. Ася огорчённо посмотрела ему вслед. Вот так всегда и бывает: когда в твоей жизни появляется что-то новое и ужасно интересное, старое и горячо любимое сопротивляется этому изо всех сил. Наверное, потому что боится оказаться неинтересным и брошенным.

— Я тебя никогда не брошу, — умоляюще прошептала Ася. — Чико?

Кот выглянул из-за угла, просто чтобы ещё раз презрительно фыркнуть. Он торопился в гостиную, чтобы рассказать Гульфу о новом Асином знакомом. Ведь жираф был таким же наивным и доверчивым, как и маленькая Ася. Один только Чико видел негодяя насквозь. И тут же поклялся на мясных тефтелях, что рано или поздно отправит коварного скунса туда, откуда зверь этот явился. Не мог же Чико в самом деле знать, что опоссум явился из ниоткуда.

Оказавшись в своей комнате, Ася первым делом выглянула в окно. Репортёры во главе со Сколопендрой всё ещё прохаживались вдоль забора. А вот мамы с папой нигде не было видно. Вытянув шею, девочка внимательно посмотрела по сторонам. Пусто!

БАХ! — внезапно хлопнула входная дверь.

— Ася, ты наверху? — поинтересовалась снизу мама. Сразу стало понятно: ей очень хочется услышать, что именно там Ася и находится.

— Я здесь, мамочка! — Ася старалась, чтобы её голос звучал спокойно. А в итоге захрипела, как простуженная ворона.

Девочка услышала на лестнице мамини шаги. Ася подхватила опоссума, который как раз обнюхивал ножки кровати, забралась в постель и накрылась сверху одеялом.

— Тс-с-с-с, — прошептала Ася. И мама открыла дверь.

— У тебя всё в порядке? — она внимательно оглядела комнату. Так, словно планировала обнаружить там Сколопендриного марсианина. И обнаружила бы, если бы смотрела внимательнее. Но мама смотрела

устало. Поэтому не заметила кусочек мокрого гольфа, который торчал из-под одеяла. А Ася вот заметила. И тут же спрятала его обратно.

— Что-нибудь случилось? — непринуждённо поинтересовалась девочка. — Я слышала какие-то голоса.

— Подозреваю, что ты не только слышала, а ещё и видела много чего интересного! — сказала мама с уверенностью в голосе. Ведь несколько минут назад она наблюдала с улицы, как на окнах Асиной комнаты странным образом колышутся шторы. Это опоссум вообразил себя пиратом, забрался верхом на карниз — корабельную мачту — и принялся раздувать занавешенные паруса. — И чем ты занималась всё это время? — мама смотрела на Асю особенно внимательно. Так, словно хотела спросить, не она ли в прошлом году обрушила рождественскую ёлку, заигравшись с котом

в салки. И Асе сразу же захотелось спрятать глаза в подушку. Не из-за ёлки, а из-за мамы, которую девочке совсем не хотелось обманывать. Но иногда приходилось. Потому что не всегда получалось объяснить, как он на самом деле выглядит — её маленький, но очень сложный мир. В этом мире правильные вещи иногда становятся совсем не правильными. Ведь как понять, что важнее — сказать неправду, но спасти друга, или быть честным, но уже предателем?

— Да так. Просто играла, — задумчиво ответила Ася. Да, её маленький мир был очень сложным. И мама, видимо, тоже знала об этом, потому что вдруг предложила:

— Я сейчас принесу тебе чай с бутербродами.

— С сыром, пожалуйста! — крикнула Ася ей вслед и тут же бросилась к шкафу — переодеваться. Девочка быстро стянула с себя мокрую одежду и запихнула под

кровать, стараясь не слушать её сварливые стоны.

— Я тоже хочу нарядиться! — заявил опоссум и, не дожидаясь приглашения, заглянул в платяной шкаф. — У тебя найдётся для меня какая-нибудь симпатичная вещичка?

— Ну конечно найдётся! — Ася вытащила из шкафа полосатый шарф и повязала ему на шею.

— Ой-йо! — опоссум внезапно закатился от смеха. — Я боюсь щекотки, — смущённо пояснил зверёк.

— И я, — призналась Ася.

И они улыбнулись друг другу с большим пониманием. Так, как это обычно делают настоящие друзья, а не просто обычные.

«А в чём же между ними разница?» — спросите вы. Может быть, именно в этих понимающих улыбках. Когда ты смотришь на кого-то и думаешь: «А ведь он здесь

не просто так!» Ты ещё и не понял толком, зачем он появился в твоей жизни из ниоткуда. Но уже твёрдо знаешь, что без него она была совсем не такой, как надо. А с ним — в самый раз. Про обычных друзей такого не скажешь, а вот про настоящих — пожалуйста.

— Знаешь, Ося, ты не такая уж и вредная, — разомлевший зверёк сладко зевнул. А девочка захихикала.

— Я вовсе не Ося, — поправила она. — Я — Ася.

Тот вдруг задумался и сделался ужасно серьёзным:

— Раз ты не Ося, а Ася, может, Осей тогда буду я?

— А разве так можно? — удивилась девочка.

— Вот, предположим, это имя никем не занято. Разве нельзя взять и оставить его себе? — рассуждал опоссум. — Если

оно ничейное, значит, никто и не заметит, когда оно вдруг пропадёт?

Ася неловко пожала плечами:

— Но что же тогда будет с твоим старым именем? Куда ты его денешь?

— А у меня нет имени, — зверёк снова широко зевнул. — Ведь я всего лишь опоссум.

— Как? — Ася негодуяще вскрикнула. — Но ведь это неправильно! У каждого должно быть имя. И у тебя тоже! А иначе как понять, есть ты вообще или тебе это только кажется?

— Правда? — зверёк смотрел на неё полными надежды глазами.

— Конечно! — девочка почесала опоссума за ушком и подтвердила, что имя Ося должно непременно остаться с ним навсегда.

А потом они снова пили чай и болтали о разных мелочах. Ося кутался в поло-

сатый шарф и всё время счастливо при-
чмокивал.

— До чего приятный шарф! — мечта-
тельно говорил он. — Такой тёплый, уют-
ный. В нём я чувствую себя как дома.

— Тогда в нём и оставайся, — ответила
Ася. И они снова друг другу улыбнулись.
Тепло и понимающе. Как самые настоящие
друзья!

Вот так наша удивительная история подошла незаметно к концу. Да-да, вы не ослышались. Пришла пора прощаться. Но не спешите огорчаться. Будут и другие. Ведь удивительные истории случаются каждый день с самыми разными людьми. С большими и маленькими.

«А как же Ася и Ося? — с недоумением спрósите вы. — Неужели мы больше никогда о них не услышим?»

Услышите. И ещё как!

Завтра утром Ася проснётся, подбежит, как обычно, к окну и увидит, что дождь ушёл. А вместо него появилось солнце. Самое настоящее солнце, большое и яркое, как гигантский желток. Ася наденет сандалии, выскочит за дверь и со всех ног побежит навстречу солнцу. Навстречу наступившему лету.

«Ну хорошо, а что же будет с Осей?» — засомневаетесь вы.

А с Осей будет всё то же самое. И солнце, и лето. И Ася, со всех ног бегущая впереди. И шарф, который будет развеваться на ветру, когда опоссум помчится за девочкой следом. Навстречу солнцу. Навстречу лету. Навстречу новым удивительным историям. О которых мы с вами очень скоро услышим. Может быть, уже завтра.

КОНТРАБАНДА

МЕЧТЫ

ВЕЧЕР НАКАНУНЕ ПРАЗДНИКА

Как-то вечером Ася достала из шкафа розовое платье и закружилась с ним по комнате. пышные рукава обнимали девочку, юбка кокетливо шелестела клубничными складками, а жемчужные пуговицы сверкали, как крупинки сахара на мармеладных дольках. Ася остановилась перед зеркалом и любовалась на своё отражение. Щёки у неё покраснелись.

— Тебе нравится моё платье, Ося? — робко спросила девочка.

Опоссум сидел на подоконнике с большой книгой в лапах и задумчиво грыз

яблоко, листая страницы. Книги, как и барбарисовые леденцы, Ося любил больше всего на свете.

Это выяснилось случайно, когда они зашли в книжный магазин купить новые раскраски. Тогда Ося страшно разволновался, заметался между рядами и стал хватать с книжных полок всё подряд — книги, журналы и даже настенный календарь. Очень скоро Асина тележка превратилась в маленькую библиотеку на колёсах. Девочка попыталась выложить всё обратно, но Ося страшно разобиделся. Нахохлившись, он уселся на полку и отказывался уходить из книжного, пока Ася не согласилась купить ему самую большую и тяжёлую книгу в магазине. Мама потом страшно удивилась, обнаружив в Асиной книжной коллекции энциклопедию по разведению сверчков, зато Ося был счастлив.

— А? Что? Платье? — промычал опоссум, наконец оторвавшись от чтения. — Ты в нём похожа на клубничный зефир.

— Но я хотела быть похожей на принцессу, — девочка обиженно заморгала.

Ося тут же встрепенулся.

— Ты похожа на зефирную принцессу. А это в тысячу, нет, в миллион раз лучше.

— Правда? — просияла Ася.

— Конечно, — заверил её зверёк и ещё раз внимательно посмотрел на платье. Он только сейчас заметил сверкающие сахаром жемчужинки, и его глазки-бусинки тут же загорелись в ответ. — Можно мне откусить кусочек от твоего платья? — как бы между прочим спросил опоссум. С таким видом, словно ему всё равно, но Ася тут же испуганно отшатнулась. Если Ося делал вид, что ему всё равно, значит, в действительности он был чрезвычайно в этом заинтересован.

— Ося, ты что! Ведь это платье для завтрашнего праздника!

— Подумаешь, важность, — пробурчал раздосадованный опоссум и вдруг насторожился. — Какого ещё праздника? Уже Рождество?

Он испуганно прислушался. За окном по-летнему звонко стрекотали кузнечики.

— Уф, — Ося с облегчением потянулся. — До зимы ещё далеко.

— Ося, ты что, забыл? — обиженно прошептала Ася. — Ведь завтра у меня день рождения!

Ося сделался ужасно печальным. Однако через мгновение снова повеселел.

— Забыл, но ненадолго! — заявил он и принялся скакать вокруг девочки. — А знаешь почему? Вот угадай!

— Я не знаю, — Ася по-прежнему была очень расстроена. Ну ещё бы! Не очень-то приятно, когда кто-то забывает о твоём

самом важном дне в году. Особенно если этот кто-то — не просто знакомый, а самый-пресамый настоящий друг.

В этот момент Асю посетило странное чувство, напоминающее по вкусу то ли тёплый пломбир, то ли замёрзшее пирожное. Очень странное чувство, которое взрослые иногда называют про-ти-во-ре-чи-вым. С одной стороны, Асе было ужасно обидно. Ведь Ося прожил с ней без малого целое лето. Ося, с которым они вместе мечтали, шалили, ели наперегонки клубнику, а однажды даже ездили на поезде к их двоюродной бабушке. Как он мог забыть про её ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ, когда Ася чуть ли не ежедневно рассказывала ему о предстоящем празднике в самых ярких подробностях? Но, с другой стороны, разве можно обижаться на друга? На лучшего друга, которого ещё лето назад не было, а теперь он есть. Стоит, виновато

сложив лапки, и смотрит на Асю умоляющими глазами.

— Так ты угадаешь?! — взволнованно повторил Ося. От нетерпения он запрыгнул Асе на ногу, но, не удержавшись, шлёпнулся обратно на пол. — Ой-ой-ой! — заверещал зверёк. Трагические образы удавались ему особенно хорошо и к тому же действовали безотказно, когда требовалось отвлечь Асю от чего-то неприятного. Вот как сейчас, например.

— Ты ушибся? Где болит? — девочка бросилась к Осе и помогла ему подняться с пола.

— Ой-ой, всё болит, — причитал Ося, закатывая глаза. — Кажется, я сломал хвост.

— Как же это? — девочка нагнулась, чтобы осмотреть раненого друга, но тот быстро спрятал хвост и застонал ещё громче. — И что же нам теперь делать? — вздохнула Ася.

ОЙ-ОЙ!
ВСЁ БОЛИТ!
КАЖЕТСЯ,
Я СЛОМАЛ
ХВОСТ.

— Мне нужно срочно выпить чашку горячего шоколада, — заявил Ося. — Это самое действенное обезболивающее!

— Ты уверен? — засомневалась девочка. — Может, я лучше сбегаю за аптечкой?

— Не надо аптечку! Только чашку шоколада, — опоссум украдкой посмотрел на Асю и, чтобы окончательно закрепить

свой успех, жалобно добавил: — И немного зефира.

«Ну и хитрец!» — подумала девочка. Было ясно, что Ося лукавит. Но зверёк был таким милым, а все его хитрости — такими безобидными, что она еле удержалась, чтобы не рассмеяться. Ася отправилась на кухню, преисполненная решимости добыть для пострадавшего столько сладостей, сколько сможет унести. В общем-то, она и сама была не прочь полакомиться горячим шоколадом, а в компании опоссума — тем более.

Ося тем временем беспокойно расхаживал по комнате. Как же такое могло случиться, что он забыл про день рождения? Ведь они тысячу раз обсуждали предстоящий праздник. И все те сюрпризы, которые мама с папой устроят специально для Аси, — гостей, подарки и воздушную кукурузу, предмет Осиной нежной привя-

занности. А ещё клоунов, фургончик с мороженым и много-много всего замечательного! Ведь семь лет, а девочке исполнилось именно столько, — это большое и важное событие. И о нём Ося забыл самым бессовестным образом!

Опоссум с разочарованием плюхнулся на кровать и застыл, с нарастающей паникой думая, где бы ему раздобыть подарок для девочки. Ведь о нём Ося тоже забыл, а теперь вдруг вспомнил. Так что поза у зверька была самая что ни на есть драматическая.

Пока Ося размышлял, чем порадовать Асю, девочка разливала по чашкам густое какао, щедро присыпая его зефирными сердечками. Одна зефиринка пролетела мимо чашки и, если бы не Чико, наверняка угодила бы на пол. Толстый кот становился удивительно проворным, когда дело касалось сладостей и других прият-

ных его кошачьему сердцу угощений. Вот и сейчас, едва заметив кружащееся зефирное сердечко, кот сорвался с подоконника и бросился Асе под ноги.

Клац! — он звонко щёлкнул острыми зубами, но промахнулся. Сиреневое сердечко упорхнуло и приклеилось к кошачьему носу. Ася, посмеиваясь, достала глубокую вазочку и насыпала туда до самого

верха зефира. Потом погладила кошачью полосатую спину и, подхватив чашки, направилась к выходу.

— Пушинка, я же просил тебя не кормить кота на ночь!

В дверях кухни неожиданно появился папа.

«Пушинка?» — девочка от неожиданности вздрогнула. Не так давно папа придумал для неё новое прозвище. Раньше она была просто Принцессой. Ещё раньше — Котёнком. А в самом-самом начале — Цветочком. А теперь вот, по папиному мнению, стала Пушинкой, по папиному мнению. Когда Ася спросила, почему вдруг, папа немного растерялся. Но потом объяснил, что Ася — маленькая и лёгкая и вечно норовит куда-нибудь улететь.

Ася ответила, что в ближайшие сто лет никуда улетать не собирается, а если даже и надумает, то обязательно возьмёт

папу с собой. И тут же подумала, что папа как будто обрадовался. Потому что сразу сказал: «Договорились, солнышко».

И вот как этого папу понять?

— Кота давно пора посадить на диету, — папин голос оторвал Асю от сложных размышлений. — Причём как можно скорее!

Папа направился к холодильнику и, внимательно изучив его содержимое, достал тарелку с бутербродом.

— Давай съедим его вместе? — предложил папа девочке.

Она молча покачала головой, но так энергично, что её растревоженные косички разлетелись в разные стороны. Держать чашки с горячим какао было не так уж и просто, и Ася торопилась уйти, чувствуя, как начинают гореть её ладошки.

Папа, к счастью, не стал её задерживать. Он с жадностью откусил большой кусок и, жмурясь от удовольствия, промычал:

— Ну, беги. И передавай привет своему другу.

Ася не раз слышала, как родители обсуждали между собой Осю. Они считали, что заводить невидимых друзей в Асином возрасте — это обычное дело. И девочка не возражала. Может, невидимые друзья и были для них обычным делом, но вот говорящие опоссумы — вряд ли.

Поэтому Ася согласно кивнула:

— Передам.

Папа выставил вверх большой палец и вернулся к своему бутерброду. Нужно было успеть съесть его до прихода мамы, которая вот-вот должна была вернуться с концерта. Думаете, папа опасался, что проголодавшаяся мама набросится на него и отберёт аппетитный бутерброд? Вот уж нет. Просто мама была известной противницей бутербродов, которые съедали на ночь глядя, да и вообще поздних ужинов в це-

лом. Она считала, что на ночь глядя можно есть только яблоки или йогурт. Ну или коробку пирожных, если ночь выдавалась особенно тёмной. Об этой небольшой нестыковке, закрывшейся в мамины правила питания, папа, разумеется, не знал. Поэтому он ещё раз торопливо откусил от бутерброда и осторожно выглянул в окно, чтобы проверить, не возвращается ли, случаем, мама.

А мама как раз спешила домой с концерта, на котором выступала вместе со своей виолончелью. Концерт задержали, и теперь она опаздывала, волновалась и переживала, что Ася уснёт, так её и не дождавшись.

Но Ася никогда не засыпала, если мамы не было рядом. Она лежала в постели, вслушивалась в ночные шорохи и представляла, как мама спешит к ней в темноте, чтобы поскорее обнять и пожелать

спокойной ночи. А она, Ася, изо всех сил ей помогает тем, что борется со сном и держит глаза открытыми.

И действительно, через какое-то время хлопала входная дверь. Мама неслышно заходила к ней в комнату, легко опускалась на постель и, обняв девочку, начинала напевать.

Только тогда Ася засыпала, но её маленькое сердце продолжало стучать в такт удивительной мелодии. Маленькая Ася всегда танцевала во сне, вальсируя среди дивных звуков маминой колыбельной.

В этот раз дожидаться маму с концерта было совсем не сложно. Ася так волновалась из-за предстоящего праздника, что совсем не хотела спать.

Неожиданно к ней в комнату заглянул папа.

— Пушинка, ты уже выпила волшебную микстуру?

Ося тут же спрятался под ковром, но его розовый хвост остался торчать наружу. Увидев это, Ася шаловливо рассмеялась.

— Никакая это не волшебная микстура, — заявила она, чтобы отвлечь папу. — А обычное молоко с мёдом.

— Точно, — пробормотал папа и смущённо почесал подбородок. — Я и забыл, что ты у меня совсем взрослая.

— Но оно всё равно было очень вкусным, — девочка снова улыбнулась. Она вдруг вспомнила, с каким аппетитом Ося слизывал капельки сладкого молока со своих колючих усов. Всё-таки он был редкостным сладкоежкой.

— Завтра большой день, — папа присел на край Асиной кровати и погладил девочку по голове. — Готова к исполнению желаний?

— Готова, — Ася с жаром кивнула. — Я собрала все свои мечты в большой

мешок и спрятала, как ты и советовал. Думаешь, они исполнятся?

— Думаю, что часть из них — точно, — ответил папа уверенно.

— А что будет с остальными? — осторожно поинтересовалась Ася.

— Остальные будут лежать в мешке и ждать, пока придёт их время. Они будут исполняться постепенно, чтобы ты успела порадоваться каждой в отдельности. Ведь если все мечты исполнятся одновременно, ты можешь потерять какую-то из них. Просто не заметишь, когда она вдруг случится.

— Значит, пока мои мечты не сбудутся все до единой, я не смогу добавлять в мешок новые? — Ася тревожно нахмурилась.

— Конечно, сможешь, — успокоил её папа. — Но не торопись. Прежде чем положить в мешок мечту, убедись, что она —

именно твоя, а не моя, мамина или, скажем, кого-то из друзей. Ведь свои мечты легко перепутать с чужими.

Ася снова серьёзно задумалась:

— А разве мы не можем мечтать об одном и том же — я, вы с мамой и все мои друзья?

— Можем, — папа охотно кивнул. — И тогда наши мечты встречаются и исполняются гораздо быстрее. Но мешки у всех разные. И каждый должен заботиться о своём.

Ася тоже кивнула — с пониманием. Но тут же снова насторожилась.

— А мечты могут украсть? — испуганно прошептала девочка.

— Такое может случиться, — подтвердил папа. — Но знаешь, самые смелые мечты всегда возвращаются к тому, кто их создал. Даже если кому-то очень хочется присвоить их себе.

ТАК О ЧЁМ
ВЫ ТАМ
ГОВОРИЛИ?

МЫ ГОВОРИЛИ
О ТОМ, КАК
ВАЖНО БЕРЕЧЬ
СВОИ МЕЧТЫ.

— Уф-ф, — Ася вздохнула с облегчением. — Тогда хорошо.

— А теперь спи, — папа укрыл её одеялом и, поцеловав, направился к выходу. — Оставить ночник включённым?

— Папа, мне уже почти семь! Темноты я не боюсь, — девочка с трепетом перевела дыхание. Она не могла дождаться того момента, когда к слову «семь» больше не нужно будет прибавлять никаких «почти».

— Умница, — папа вышел из комнаты и прикрыл дверь.

А Ося проворно выбрался из своего укрытия и тут же оказался у Аси на кровати. Девочка взяла его на руки.

— Давай посмотрим на луну! — предложила Ася. — Она сегодня такая большая.

— Давай, — согласился опоссум. Луна напоминала ему огромную головку сыра, и каждый раз, засматриваясь на её

жёлтые бока, зверёк с удовольствием облизывался. Уж больно аппетитно она выглядела!

Ася села на подоконник, а Ося устроился рядом. Какое-то время они просто молчали, глядя на огромный лунный желток. Он лениво раскачивался на синих дымчатых облаках, которые казались совсем чёрными на фоне ночного, но по-летнему светлого неба.

— Так о чём вы там говорили? — прервал вдруг молчание Ося. — Мечты, мешки?

— Мы говорили о том, как важно беречь свои мечты, — задумчиво отозвалась Ася.

— А зачем их беречь? От кого беречь? — разволновался Ося. — Я думал, что мечтами надо делиться. Ты сама так говорила.

— Говорила, — согласилась Ася. — Но это потом. А сначала мечту надо спрятать, чтобы она не убежала.

— Как это? — удивился Ося.

— Нужно представить себе большой мешок, куда ты складываешь мечты... ну, как свежие ночные рубашки в комод. Берёшь каждую мечту, расправляешь на ней все складочки, только аккуратно, чтобы не помять, а потом прячешь.

Сделав загадочное лицо, Ася шумно выдохнула:

— Понимаешь?

— Ага, — таким же таинственным голосом отозвался Ося. — Кажется, понимаю.

— Только не прячь слишком далеко! — спохватилась девочка. — Чтобы случайно о ней не забыть. Ведь мечта может обидеться и не захочет сбываться.

— Угу, угу, — Ося энергично кивал, стараясь запомнить каждое слово. А Ася настаивательно продолжала:

— О мечте нужно думать постоянно, но лучше про себя. Чтобы никто не знал, где именно ты её прячешь.

— Но ведь мечтами надо делиться! — снова напомнил Ося.

Девочка поманила его пальцем и, когда тот наклонился, зашептала прямо в пушистое ухо:

— Только с самыми близкими.

В ту же секунду понимающая улыбка озарила Осину озабоченную мордашку.

— Как ты и я? — с надеждой спросил опоссум.

— Да, — Ася тепло улыбнулась в ответ. — Как ты и я.

Зверёк с готовностью подвинулся ближе.

— А ты поделишься со мной своими мечтами?

— Конечно! — девочка погладила его по спинке. — Только у меня их так много. Боюсь, ты устанешь слушать и заснёшь.

— Тогда поделись одной, но только самой большой. Вот как эта луна, — и Ося наострил в ожидании ушки.

— Самой большой?

Ася задумалась, мысленно перебирая мечты в мешке.

— Нашла! — вдруг радостно воскликнула девочка. — Моя самая большая мечта — получить в подарок единорога.

— Единоро-о-ога? — удивлённо протянул опоссум.

— Да, его! — в страшном возбуждении затараторила Ася. — Это такая волшебная лошадка с длинной гривой и острым сверкающим рогом. Вот здесь, — и девочка легонько ткнула опоссума пальцем в лоб.

— Вот это да! — восхитился Ося и незначай уточнил: — А в каком же магазине он продаётся, этот твой единорог?

Ася сразу поникла.

— В том-то всё и дело, — трагически прошептала девочка. — В магазинах продаются игрушечные единороги, а я мечтаю о живом. Настоящем!

— Но ведь где-то его можно найти?! —
не унимался опоссум.

— Можно, — Ася сокрушённо вздохнула. —
Но только в сказке.

В этот момент скрипнула входная дверь.

— Мама дома! — радостно вскрикнула Ася, разом позабыв о недавней печали.

Друзья одновременно вскочили с подоконника. Ося спрятался в шкафу, а Ася забралась обратно в постель и затихла. Через минуту мама на цыпочках вошла в комнату, легла рядом с девочкой и крепко её обняла. Ася прижалась к ней поближе и, вдыхая аромат маминых духов, мгновенно уснула. Ей снился Ося, который летел верхом на единороге с букетом белоснежных лютиков в лапках.

А пока девочка сладко спала, опоссум ломал голову, где раздобыть единорога. Уже ближе к утру Ося придумал план настолько грандиозный, что от радости готов был скакать до потолка. Однако он очень устал от всех этих размышлений и вместо того, чтобы предаваться веселью, завернулся в мягкую бабушкину шаль и мирно уснул. Ему снился огромный барбарисовый слон,

который весело размахивал сахарными ушами и крутил карамельным хоботом.

Если бы мама не пришла так не вовремя, Ося обязательно спросил бы Асю, как спрятать мечту в воображаемый мешок, если она большая, а сам мешок — маленький. Опоссум специально придумал слона таким огромным, чтобы можно было кататься на нём верхом и откусывать от него по маленькому карамельному кусочку, когда захочется. И чтобы слону от этого ничего не делалось!

УТРО, пьяное разочарований

Утром Ася проснулась раньше обычного. Оно и понятно: как можно спать, когда на носу праздник, а стало быть, и подарки?! Девочка долго лежала в постели, ожидая, что вот-вот появятся папа с мамой, нагруженные праздничными коробками. Ася представила, как станет шелестеть пёстрой бумагой, доставая подарки, и в животе у неё сладко заныло от предстоящего удовольствия.

Но мама с папой так и не появились. Должно быть, коробки с подарками оказались слишком тяжёлыми, чтобы было

так легко поднять их все наверх, в Аси-ну комнату.

Девочка подошла к окну и робко выглянула наружу. Она ожидала увидеть там что-то совершенно особенное. Например, клоуна в хихикающем цилиндре, который с утра пораньше уселся на подоконник и ждёт не дождётся, чтобы подарить имениннице связку разноцветных шариков.

Или маленький духовой оркестр, которым дирижирует смешная обезьянка. Увидев Асю в окне, обезьянка тут же взмахнёт палочкой, и оркестр заиграет торжественную мелодию в её честь.

А может быть, целую компанию прелестных пастушек, которые специально украсили своих овечек розовыми бантами, такими же яркими, как и сахарные пирожные в их плетёных корзинках.

Одним словом, Ася ожидала обнаружить за окном что-то невообразимое. Такое,

чего не увидишь обычным летним утром просто так. Но если с этого утра начинается день твоего рождения, тогда, конечно, пожалуйста.

Но сколько бы девочка ни смотрела по сторонам, ни клоуна, ни оркестра, ни пастушек нигде не было видно.

«И куда они все подевались?» — подумала про себя Ася. Она заглянула под кровать, куда обычно укладывался спать опоссум, но, кроме клетчатой рубахи и пары бабушкиных платков, ничего интересного там не обнаружила.

— Ося? — позвала девочка. Но ей никто не ответил. Опоссум исчез.

Ася натянула пушистые тапочки и отправилась на кухню. Уж там-то её наверняка кто-нибудь да ждёт.

И девочка не ошиблась. В кухне её поджидал неприятный сюрприз.

Неприятный сюрприз, а за ними это водится, свалился Асе прямо на голову.

Голова, к счастью, не пострадала, разве что затылок немного зачесался от удивления. А может, ему просто стало щекотно?

Ася на всякий случай ощупала голову и обнаружила перо, которое застряло у неё в волосах. Девочка так удивилась своей находке, что не сразу заметила беспорядок, царивший на кухне.

Кухня напоминала курятник, в котором как следует порезвились голодные лисы. Всё было перевёрнуто вверх дном и усыпано перьями. Они были везде — на столе, на полу и даже на кухонных шкафчиках. Можно было подумать, что неожиданно наступила самая настоящая зима и маленькие пушистые лоскутки,

которые порхали в воздухе, — вовсе не перья, а ледяные снежинки.

Ася немного полюбовалась танцующими у неё над головой перьями, а потом с сожалением посмотрела на нарядную скатерть, которая грустной лужей лежала под столом. Накануне вечером мама специально выгладила её к праздничному завтраку.

Девочка подняла валявшийся вверх тормашками стул и ободряюще похлопала по спинке. Тот жалобно скрипнул в ответ. Из всех столовых стульев он был самым обидчивым.

«Всё это очень странно», — подумала Ася. И уж, конечно, не про обидчивый стул.

На фоне порхавших перьев он смотрелся очень даже обыденно.

Неизвестно, сколько ещё именинница простояла бы посреди разорённой кухни, если бы не душераздирающий вопль,

от которого девочка подпрыгнула так высоко, что чуть было не сшибла макушкой люстру.

Виновником этого вопля оказался Чико, который застрял в вентиляционной трубе. Ася обнаружила его вместе с пропавшими родителями в летней кухне.

Кот, а точнее, нижняя часть его туловища ходила ходуном и истошно вопила совсем даже не кошачьим голосом. Толстые лапы яростно молотили по воздуху, а разъярённый обрубок хвоста метался из стороны в сторону, словно изо всех сил пытался помочь своему хозяину выбраться из ловушки.

Красный от напряжения папа пытался извлечь несчастного, но с каждой новой попыткой пленник орал ещё сильнее и отбивался от незадачливого спасителя увесистыми пятками.

Мама стояла рядом и, судя по её виду, очень хотела помочь советом, но вместо этого просто испуганно вздрагивала. То ли от воплей Чико, то ли от папиного краснолицего напряжения.

Ася со всех ног бросилась к родителям. В голове у неё, как и у мамы, вертелось множество полезных советов.

В этот момент папа решительно ухватился за кошачьи лапы и с силой потянул на себя. Пш-ш-ш-ш! Кот выскочил из трубы, как пробка из бутылки шипучего лимонада, — с громким и торжественным хлопком.

Обезумев от ужаса, Чико вцепился папе в волосы, и маме с Асей понадобилось немало времени, чтобы уговорить его выпустить несчастную жертву из своих когтистых объятий.

Пока папа приходил в себя после досадного происшествия, Чико с оскорблён-

ным видом уселся на подоконник и принялся вылизывать бока, то и дело бросая на присутствующих негодующие взгляды. Словно именно они были главными виновниками всего случившегося.

Мама наконец перестала вздрагивать и с удивлением посмотрела на Асю. Так, словно только что заметила.

— Доброе утро, дорогая. Ты проснулась?

Ася молча пожала плечами. Она и сама гадала, уж не снится ли ей всё происходящее.

— А у нас тут Чико застрял, — зачем-то пояснила мама.

Ася всё так же молча кивнула и выжидающе посмотрела на родителей. А мама посмотрела на папу и сказала:

— Я ужасно проголодалась.

«Она просто переволновалась», — догадалась Ася.

Папа с энтузиазмом закивал.

— Я бы сейчас съела целую гору картофельных блинчиков, — уточнила мама.

— С кетчупом, — радостно выпалил папа.

«И валерьянкой», — мысленно добавила Ася.

А мама с папой переглянулись и совсем по-детски захихикали.

Ася смотрела на них во все глаза.

«Невероятно! — думала девочка. — Видно, я и правда сплю».

Она с надеждой взглянула на Чико.

«Но ты-то хотя бы помнишь, какой сегодня день?»

Но кот обиженно фыркнул и отвернулся. Он был возмущён тем, что Ася не пришла к нему на помощь вовремя. А ведь он её так звал!

— Что ж! Я пошёл чистить картошку! — провозгласил папа.

— А я сделаю соус, — жизнерадостно подхватила мама.

«Ну а я, пожалуй, ещё немного посплю, — подумала Ася. — Потом проснусь, и весь этот кавардак исчезнет».

— Я почитаю у себя в комнате, — объявила она дрожащим от обиды голосом и уже мысленно добавила: «Если это кому-нибудь интересно».

— Только недолго! — отозвалась мама. — Скоро будем завтракать.

Ася зашла в комнату и громко хлопнула дверью. Она была ужасно расстроена.

«Это самый худший день рождения в моей жизни! — с горечью подумала девочка. — Уж лучше бы эти семь лет вообще никогда не наступали!»

Она забралась в постель, уткнулась лицом в подушку и уже приготовилась расплакаться.

И она бы обязательно расплакалась, если бы не подозрительный шум за окном, который неожиданно привлёк её внимание.

Ася осторожно сползла с кровати, подкралась на цыпочках к окну и прижалась ухом к шторе, из-за которой доносились чьи-то приглушённые голоса. Эти голоса о чём-то оживлённо спорили. Ася было потянулась, чтобы отдёрнуть штору, но не успела — та вдруг сама распахнулась девочке навстречу. В оконном проёме замаячила фигурка опоссума.

— Что ты там делаешь, Ося? — поинтересовалась Ася с плохо скрываемым любопытством.

«Наверное, он принёс мой подарок!» — от этой внезапной догадки девочка даже подпрыгнула.

— Я... м-м... — опоссум торопливо схватил солнечные очки и нацепил на свой остренький нос. — Да вот, решил позагорать немного.

— Я не видела тебя с самого утра, — пожаловалась Ася. — Неужели ты загорал всё это время?

— Ну да, — Ося делано зевнул, — солнце сегодня такое приятное.

— То-то я вижу, как сильно обгорел твой нос, — поддразнила обманщика девочка. Ося испуганно ощупал мордочку.

— О нет! Я забыл намазаться кремом, — Ося так распереживался, что у него тут же вылетело из головы, что он и не загорал вовсе. — Срочно неси сметану. Нужно смазать все эти ужасные ожоги.

— Хорошо, — подыграла ему Ася. — Ты ложись, а я сбегая на кухню.

Опоссум улёгся на кровать и с видом тяжело больного пациента закатил глаза.

Ася, дрожа от смеха, быстро вышла из комнаты, прикрыв за собой дверь. Но, выждав положенное время, резко распахнула её обратно.

Опоссум этого даже не заметил. Он стоял у окна, наполовину высунувшись наружу, и с кем-то оживлённо переговаривался — так, что даже его розовый хвостик ходил ходуном. Очевидно, тот был взволнован не меньше самого хозяина.

И тут, вместо того чтобы обидеться, Ася почему-то ужасно развеселилась. Она подкралась к опоссуму и шаловливо дёрнула его за хвост.

— Какой же ты смешной, Ося! — захихикала девочка и выглянула в окно.

Она всё ещё надеялась обнаружить там клоуна с шариками. Но вместо клоуна на карнизе сидел голубь. Ася изумлённо вытаращила глаза — до того странно выглядел он. Голову птицы украшал густой

хохолок, скошенный набок, как у какаду. Пальчики на красных лапках были унизаны кольцами, а шея слегка накренилась под тяжестью сверкающего ожерелья.

При виде Аси голубь приосанился и игриво пошевелил густыми бровями.

— Бонджорно*, синьорина, — прохрипела птица. — Моё почтение.

— Здра-а-авствуйте, — ответила Ася, запинаясь.

— Дио мио**, Ося. Какая же белла!*** — присвистнул голубь и, выпятив грудь, принялся кружить вокруг девочки. — Перфетто!**** Брависсимо! Ошеломиссимо!

Ася почувствовала, как от смущения загорелись её щёки.

— Крылья прочь, Феррари, — сердито буркнул опоссум. — Будь с Асей пожевлее.

— Феррари? — воскликнула Ася, позабыв о недавнем смущении. Имя голубя показалось ей ужасно забавным.

---

* Добрый день (*итал., искаж.*).
(Здесь и далее — примеч. ред.)

** Боже мой (*итал., искаж.*).

*** Красотка (*итал.*).

**** Превосходно! (*итал.*)

— Си*, синьорина. Феррари, к вашим услугам, — и голубь церемонно поклонился.

— Какое необычное имя, — похвалила Ася. — Совсем как машина.

— Ничего удивительного, белла. Ведь я родом из Италии, — голубь деловито пригладил хохолок, отчего тот вздыбился ещё больше.

— Да ну! — ревниво хмыкнул Ося. — Так уж и родом?

— Си! — голубь слегка покраснел. — Если хотите знать, я потомок итальянских аристократов в четвёртом крыле. Мои предки вили гнёзда под крышами самых знатных итальянских персон.

— Как интересно, — затрепетала Ася. Ей ещё никогда не встречались такие важные голуби.

---

* Да (*итал.*).

Феррари, воодушевлённый её вниманием, приосанился, но неожиданно поперхнулся и громко закашлялся. Ася деликатно постучала его по спинке.

— Ну что за белла! — голубь подмигнул ей жёлтым глазом. — Восхиценто! Изумленто!

Ося тяжело вздохнул. Он уже порядком устал от этой глупой болтовни и вдобавок ко всему был страшно голоден. А уж вздремнуть часок-другой и подавно не отказался бы. Утро выдалось таким беспокойным!

— Феррари, — опоссум выразительно посмотрел на голубя. — Тебе, кажется, пора. Или ты уже забыл о нашем уговоре?

Феррари с сожалением вздохнул:

— Пора прощаться, белла. Но я вернусь!

Он снова подмигнул девочке и повернулся к Осе:

— Чао, дружище. Скоро увидимся!

Голубь приложился крылом к протянутой лапке опоссума и, послав Асе воздушный поцелуй, улетел.

Девочка проводила его изумлённым взглядом.

— Ося, кто это был? — спросила она, переводя дыхание.

— Вот ведь глупая девчонка! — опоссум закатил глаза. — Ты что, и голубя уже не узнала?

— Но разве голуби такими бывают? Вот такими... — Ася шумно перевела дыхание, — с кольцами?

— Значит, это не простой голубь, а особенный, — заупрямился опоссум.

— Как это? — удивилась девочка.

— А вот так! — нетерпеливо воскликнул зверёк. В животе у него громко заурчало от голода. — Когда мы наконец будем завтракать?

— Сначала ответь, — не отставала Ася.

— Ох и зануда! — вздохнул опоссум. — Ладно, так и быть, скажу! Феррари не просто голубь, а...

Он сделал большие глаза и выпалил:

— Контрабандист!

— Контрабандист? — Ася даже закашлялась. — Это что-то вроде пирата?

— Ага! — закивал Ося.

Девочка нахмурилась:

— Значит, он ворует клады?

«Видно, завтрак придётся отложить», — с сожалением подумал опоссум.

— Не ворует, — терпеливо пояснил зверёк. — А добывает и продаёт другим по выгодной цене.

— А разве это не то же самое? — Ася смотрела на него с большим сомнением.

— Ну конечно же нет! — искренне возмутился Ося. — Стал бы я иметь дело с вором?!

— Н-не стал бы, — запнулась девочка. Она совсем не была в этом уверена, но и обижать Осю ей тоже не хотелось. Ведь он был её другом.

«А о друзьях нужно думать только самое хорошее», — решила Ася.

Она с надеждой посмотрела на опосума. Уж он-то, конечно, помнит, какой сегодня день, и вот-вот вручит ей подарок. Наверняка совершенно особенный.

Но Ося с хмурым видом улёгся на кровать и, сложив на животе лапки, крепко зажмурился:

— Всё! Я усыпляюсь.

— Ося! — с горечью воскликнула Ася. — Как ты можешь спать в такое время?

— Хр-р, — донеслось до неё сонное похрюкивание. — Хр-р-р...

Девочка почувствовала, как снова защипало в носу, а к глазам подступили слёзы. Ей нестерпимо захотелось спрятаться

в шкаф — от родителей, от Оси и, главное, от этого ужасного дня, который ещё и начаться толком не успел, а уже принёс столько разочарований.

Пока Ася грустила, родители готовили завтрак. Свежеубранная кухня наполнилась головокружительными запахами: жареной картошки, томатного сока и приправ.

— У меня такое странное чувство, — призналась мама, помешивая ложкой кипящий соус.

— Какое? — папа ожесточённо орудовал овощерезкой.

— Словно я забыла о чём-то важном, — уточнила мама, пробуя соус. — Хм... Соли достаточно, — озадачилась она. — Что же я могла забыть?

Папа подкинул в воздух кусочек морковки, поймал его ртом и с хрустом разжевал.

— Может, перец?

— Из-за этого сумасбродного кота у меня в голове всё перемешалось, — пожаловалась мама и съела ещё одну ложку соуса. —

Перец я тоже положила. Видимо, всё дело в... — она открыла дверцу холодильника и замерла, так и не договорив. — Этого не может быть! — потрясённо прошептала мама.

— Неужели Чико опять стащил твой припрятанный бутерброд? — пошутил папа и заглянул через мамино плечо в холодильник.

— Быть того не может! — ошарашенно произнёс он. Точь-в-точь как мама.

Из холодильника на них смотрел огромный праздничный торт. Мама заказала его у лучшего кондитера города в честь Асиного дня рождения.

Вполне возможно, что застывшие родители простояли бы возле открытого холодильника до тех пор, пока он не разморозился и не растёкся бы продуктами по всей кухне. Но от виноватых размышлений их отвлёк громкий дверной звонок.

— Должно быть, это почтальон, — мама отправилась открывать дверь, а папа ещё раз посмотрел на торт, покачал головой и двинулся следом.

На пороге стояли три сестры — Душка, Пампушка и Хохотушка. Да-да, именно в такой последовательности.

— Сюрпри-и-и-и-из! — высоким голосом пропела Душка и бросилась Асиному папе на шею.

— При-и-ивет! — завопила Пампушка, навалившись своим пышным телом на Душку. Давление на папину шею сразу многократно усилилось.

— Ха-ха-ха, а вот и мы! — заливисто рассмеялась Хохотушка и тоже бросилась в гущу событий.

Папа на мгновение исчез в ворохе платьев, кудрей и сумочек, а потом появился снова, красный то ли от смущения, то ли от удовольствия.

— Моя дорогая! — одновременно воскликнули сёстры и, отпустив папу, дружно набросились на маму.

— А где же наша маленькая Ася? — неожиданно поинтересовалась Душка.

— Да, где наша крошка? — подхватила Пампушка.

— Куда спряталась наша малышка? — не отставала Хохотушка.

— Ася у себя в комнате, — папа виновато почесал затылок.

— Как? — изумилась Душка и погладила роскошный меховой воротник. — Семь лет — это самый подходящий возраст, чтобы начать выходить из комнаты в свет.

— Тем более пришло время завтракать, — Пампушка лукаво посмотрела на Асину маму. — Кажется, я слышу запах картофельных блинчиков.

— Пора веселиться! — объявила Хохотушка и выпустила из сумочки маленькую

ракету. Та взвилась под потолок, лопнула и разлетелась миллионами разноцветных конфетти по всей прихожей.

Мама с папой многозначительно переглянулись.

— Тогда давайте позовём Асю и весело позавтракаем на улице! — предложила мама, чтобы все три гостя остались довольны.

Она побежала на кухню и вернулась оттуда с тортом, после чего шумная компания двинулась наверх.

Ася никак не могла устроиться в шкафу. Она пробовала улечься и так и этак,

но шкаф оказался то ли маленьким, то ли вредным.

Он толкал Асю своими впалыми боками, пока девочка не потеряла терпение и не выва-

лилась вместе с его содержимым наружу. Именно в этот момент в комнате появились долгожданные гости.

— С днём рождения, Ася! — закричали три сестры в один голос. Они выудили племянницу из вороха одежды и закружили по всей комнате. Потом девочку перехватил папа и крепко обнял.

— С днём рождения, Пушинка! — папа расцеловал Асю в покрасневшие от радости щёки.

— Мы так сильно тебя любим, — воскликнула мама, прижимая к себе торт. Потом Ася с тортом поменялись местами, и мама нежно обняла девочку. — Будь, пожалуйста, здорова и счастлива.

— А теперь давайте спустимся в гостиную и вручим имениннице подарки! — провозгласил папа.

— Подарки — это так чудесно! — восхитилась Душка и снова погладила пушистый

воротник. Тот вдруг заворочался и посмотрел на Асю кошачьими глазами.

— Мяу! — сказал воротник, и все сразу догадались, что это Гертруда — любимая кошка Душки.

— Подарков много не бывает, — прокомментировала Пампушка и задорно потрянула круглыми боками.

— А если они ещё и весёлые! — подтвердила Хохотушка.

Она вытащила из-за спины маленькую хлопушку.

— Я аккуратно, — объявила Хохотушка и быстро дёрнула за ниточку.

Раздался оглушительный взрыв, и комната наполнилась едким дымом. Папа метнулся к окну и случайно врезался в стол.

Блмц!

Стол задрожал от негодования и сбросил с себя торт, который уже и так основательно отдал ему спину.

Хлюпс! — гора сливочного крема шлёпнулась на пол и растеклась кремовыми розочками по паркету.

— О нет!!! — все разом охнули и застыли в ужасе.

— Какой-то невезучий торт, — прошептал папа маме на ухо.

— Тогда беги скорее в кондитерскую за везучим, — тоже шёпотом ответила мама.

— Какая жалость! — всхлипнула Душка и уткнулась напудренным носом в кошачий бок.

— Ну подумаешь! — Пампушка с вожделением посмотрела на расплющенные розочки. — Главное ведь не форма, а содержание!

— Забавно получилось, — испуганно вставила Хохотушка.

— Может, всё-таки спустимся вниз и позавтракаем? — предложила мама.

— Мяу, — ответила за всех Гертруда. Она была страстной поклонницей маминых картофельных блинчиков.

— Я тоже проголодалась, — Ася pokrутила головой в поисках Оси, но его нигде не было видно.

— Тогда вперёд! — папа усадил Асю себе на шею, и вся шумная компания устремилась на кухню.

После плотного завтрака пришло наконец время вручать подарки. Все собрались в гостиной и торжественно замерли.

— С днём рождения, Пушинка! — папа протянул Асе блестящую коробку. В ней оказались белоснежные ролики с золотистыми крылышками. Маленькие колёсики приветливо мерцали, словно приглашали девочку немедленно прокатиться.

— Какие чудесные! — восхитилась Ася. Она крепко обняла родителей.

— Это ещё не всё, — мама с видом фокусника отдёрнула занавески и жестом пригласила Асю выглянуть в окно. Девочка увидела восхитительный маленький вигвам, который дожидался её на лужайке. На крыше у него примостилась озорная тучка.

— Если хочешь, папа потом перенесёт его в твою комнату, — предложила мама, которая вышла следом за Асей на лужайку.

— Конечно, хочу! — с жаром воскликнула девочка, забираясь в вигвам. Она тут же вообразила, как они с Осей будут устраивать в нём дружеские посиделки — мечтать, чаёвничать и, конечно, делиться секретами.

Стены вигвама в этот момент задрожали, и в проёме показалась голова Пампушки.

— Кто это у нас тут прячется? — изобразила удивление тётя. — Вылезай скорее! Тебя ждут и другие подарки.

— Много подарков! — хором подтвердили Душка и Хохотушка у неё за спиной. Они, видно, тоже не прочь были забраться в вигвам, но пышная фигура Пампушки загораживала им вход.

Чтобы никого не обидеть, Ася сама выбралась наружу.

В пёстрой коробке, которую девочке вручила Пампушка, оказалась игрушечная фабрика мороженого, а ещё нарядный передник и поварской именной колпак. Клубничными буквами на нём было вышито «Ася».

Душка подарила племяннице домашнюю музыкальную студию. Вместе с электронным пианино и креслицем девочке вручили блестящий костюм поп-звезды и набор забавных париков: гладкий и блестящий розовый, пышный рыжий и кудрявый афро.

Хохотушка вручила Асе убегающий будильник. Не успела девочка протянуть

к нему руки, как он захихикал и, вращая стрелками-усиками, бросился наутёк. Забежав за угол дома, будильник с хитрым видом выглянул, показал девочке язык и умчался в неизвестном направлении.

Асе покраснелась от удовольствия — так ей понравились подарки. Девочке не терпелось попасть к себе в комнату, чтобы показать их Осе.

Поэтому она ужасно обрадовалась, когда мама позвала всех пить чай. Пока

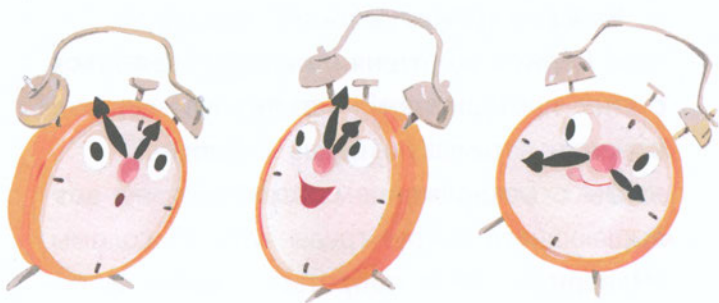

взрослые чаёвничали, Ася незаметно улизнула, прихватив с собой полную тарелку угощений.

Но комната оказалась пустой — опоссум так и не появился.

Ася разочарованно вздохнула. Вся радость от полученных подарков тут же улетучилась.

— Куда же ты подевался, Ося? — прошептала девочка и с тоской посмотрела в окно.

В ПОИСКАХ ЕДИНОРОГА

А Ося тем временем беспокойно прохаживался у ворот старой фермы.

«Ну где же он? — нервничал Ося. — В большом доме вот-вот начнётся праздник, а Ася всё ещё не получила свой подарок ко дню рождения».

Вдалеке громко заржала лошадь.

— Дёрнул же меня дикобраз связаться с этим проходимцем! — вздрогнул зверёк. — Заманил в тьмущую глушь и бросил.

Он с раздражением посмотрел на возвышающиеся вокруг груды затхлой соломы. «Наверное, стоит забраться наверх и по-

смотреть, в какой стороне город, — решил он. — Надо отсюда выбираться!»

Ося уже всерьёз надумал покорять соломенные горы, когда вдруг услышал сверху протяжный свист. Резко запрокинув голову, он увидел Феррари. Свесившись с крыши, тот приветственно махнул опоссуму:

— Бонджорно, мой друг. А вот и я!

Голубь забрался на кусок шифера и, как заправский скейтбордист, скатился с крыши по водосточной трубе. Выписав в воздухе пару красочных пируэтов, Феррари приземлился. Хохолок у него залихватски вздыбился.

— Как дела, Ося? Скузи* за ожидание, — голубь по-дружески ткнул опоссума крылом. — Я решил твой вопрос.

— Правда? — зверёк так обрадовался, что вмиг позабыл о неприятностях. А ведь

---

* Извините (*итал.*).

за этот неполный день их у него накопилось целое множество!

Началось всё с самого утра, когда Ося отправился на поиски единорога.

«Ася говорила, что единороги живут в сказках, — на ходу размышлял он. — Сказки водятся там, где есть дети. Значит, надо найти детей! А там и единорог появится».

Ося обошёл все магазины игрушек в городе, осмотрел игровые центры и даже заглянул в аквапарк. Детей вокруг было

множество. Но среди них — ни одного единорога!

— Что за невезение! — сокрушался Ося. — Я не могу вернуться домой без подарка! Ведь Ася так его ждёт!

И он продолжал искать.

В конце концов поиски привели опоссума к воротам зоопарка. Ося бывал здесь и раньше, но в этот раз зоопарк показался ему особенно загадочным. Пугливо озираясь, он бродил между вольерами, попутно расспрашивая местных жителей, не встречался ли им единорог. Но снова и снова получал одинаковый ответ: не видели, не знаем. Мартышки — те и вовсе забросили опоссума бананами, верблюд смачно плюнул в него жвачкой, а слон, которого Ося оторвал от водопоя, так разозлился, что чуть было не раздавил его ногой. И незадачливый сыщик вынужден был убраться от клеток подобиру-поздорову.

С несчастным видом он уселся возле вольера с куропатками, бездумно наблюдая за упитанными птичками. Те о чём-то оживлённо спорили, собравшись в одну большую пёструю кучу. Присмотревшись, Ося увидел голубя, который невозмутимо прохаживался среди птичьего балагана и, кажется, управлял им. В какой-то момент голубь поднял крыло, словно призывая всех к вниманию, и...

— Ать! — зычно рявкнул голубь.

Куропатки, как по команде, замерли.

— Синьоры! Синьоры! К чему вся эта паника? — пропел командир. — Мы решим все вопросы в рабочем порядке. Но сначала...

Голубь, обхватив крыльями шею, с наслаждением потянулся.

— Аурелия, красавица моя, — нежно прокурлыкал он. —

Принеси-ка мне чашечку кофе. И сахарку не забудь. Дольче* должна быть вита!** То есть... Я, конечно же, хотел сказать наоборот! — торопливо поправил себя голубь. — Вита! Вита должна быть дольче. Сладкая, как сахар.

Аурелия — круглобокая куропатка — выделилась из пёстрой кучи и, деловито переваливаясь с лапки на лапку, посемила к автомату с кофе. Спустя всего мгновение она вернулась обратно — с зажатым в клюве стаканчиком.

— Ваш кофе, синьоре, — с придыханием проворковала куропатка, вручая ему напиток.

— Мамма миа! — голубь отхлебнул кофе и со стоном закатил глаза. — Хотел бы я пожать крыло тому гению, кото-

---

* Сладкая (итал.).

** Жизнь (итал.).

рый изобрёл секретаршу, — он молитвенно сложил крылья, потом приоткрыл один глаз и с хитрецей посмотрел на Осю: — Ты не её, случаем, ищешь?

— Н-н-нет, — Ося с трудом понимал, что за странности бормочет эта жуткая птица.

А странная птица подбросила пустой стаканчик в воздух и, как заправский футболист, одним ударом лапки отправила его в урну.

— Вот и хорошо, — голубь удовлетворённо кивнул. — А то у меня, знаешь ли, все сотрудницы на вес золота.

Он вдруг смерил Осю оценивающим взглядом.

— Ты, наверное, тот самый парень, который ищет единорога? — со смешком спросил он. — Мне о тебе уже нащебетали.

— А, — Ося безнадёжно махнул лапкой. — Пустое занятие.

— Хо-хо! — подбодрил его голубь. — Не стоит уныванто! Улыбанто, улыбанто!

— Может, ты знаешь, как помочь? — без всякого энтузиазма поинтересовался опосум. Он уже вконец отчаялся.

Голубь горделиво выпятил грудь:

— Нет в мире такого единорога, которого не смог бы достать Феррари. Гарантиссимо!

— Феррари? — Ося озадаченно почесал макушку.

Голубь церемонно поклонился:

— Синьоро Мажоро Грандо Тусетти Щетто Воркулетти Феррарио Четырнадцатый, к вашим услугам.

— Чего-о-о? — Ося даже рот раскрыл.

— Ладно, ладно, — голубь расплылся в сияющей улыбке. — Для друзей я просто Феррари. Ну а для тех, кто друг-друг, такой, знаешь, перфетиссимо...

Он смачно поцеловал кончики крыльев и торжественно выдохнул:

— Можно просто Ферри!

«Ферри? — Ося изумлённо покачал головой. — Вот так раз».

— Ага! Цена вопроса, хвостатый? — друг Ферри неожиданно сверкнул на него глазами.

— Эм-м, — опоссум даже смутился от такой прямолинейности. — А сколько ты хочешь?

Голубь тут же негодуя захлопал крыльями:

— Мама миа. К чему такие крайности? Эти шерстяные рагаццо* такие невыдержанные.

Ося подавил раздражённый вздох. Так они до самой ночи провозятся!

— Значит, вот что! Мне нужно срочно полежать, — голубь резко крутанул шеей так, что она неприятно захрустела. — А то,

---

* Парни (*итал., искаж.*).

знаешь, после вчерашней вечеринки с пеликанами моя бедная голова ошеломенто раскалывается.

Ося изобразил непонимание.

— Роковая вечеринка, я тебе точно говорю! — голубь дико завращал глазами. — Пеликаны же пьют забродившую воду ведрами! Обалденто, да?

«Ну и ну», — снова подумал Ося, но покорно кивнул.

— Пойду, что ли, музыку послушаю, — опоссум побрёл к вольеру с канарейками, а Феррари улетел. Но очень скоро вернулся обратно, сияя свежевыглаженными перьями.

— Пойдём, угощу тебя коктейлем, — с налёту предложил он. Но Ося, изобразив огорчение, покачал головой:

— Не могу, друг. Дома дел по горло.

— О! — оживился Феррари. — Так я тебя подброшу!

Он резко сунул краешек крыла в клюв и пронзительно свистнул.

В ту же секунду из-за угла показалась стая знакомых куропаток. Они волокли за собой какую-то сеть.

Ося даже пискнуть не успел, как уже оказался в плену. Куропатки, словно взбесившись, набросились на него всей стаей, в мгновение ока скрутили и тут же подняли в воздух.

— О-а-о! — закричал несчастный опосум и зажмурился. Он жутко боялся высоты.

— Без паники, приятель! — донеслось до него сквозь ветер. — Мои девочки доставят тебя домой в целости и сохранности.

Ося провёл в полете ещё с десятков неприятных минут, пока они наконец не приземлились.

— Ну, знаешь! — вспыхнул опоссум, как только его лапы коснулись земли. — Я на это не подписывался.

— Да ладно тебе! — Феррари миролюбиво хлопнул его по плечу. — Когда ещё ты так летаешь?!

Пока куропатки расправляли сети, Феррари уселся на карниз, чтобы привести себя в порядок. Пока он прихорашивался, из окна высунулась полосатая лапа и...

Цап! — лапа просвистела в сантиметре от торчащего хохолка и ухватила пригоршню воздуха.

Феррари вскочил и негодуяще уставился в окно, за которым маячила ухмыляющаяся физиономия Чико.

— Дио мио! — голубь лихорадочно ощущал чудом уцелевший хохолок. — Это что ещё за образино? Ужасанто-Морданто! Котатто-Мерзотто!

Чико, ослабившись, показал ему полосатый шерстяной кулак.

— Ах ты мерзкий кошачий гангстер! — взвился Феррари. Голубь так возмущённо захлопал крыльями, что с него посыпались перья.

Чико лениво зевнул, давая понять, что все эти птичьи оскорбления ему совершенно до лампочки.

— Девочки, а ну разберитесь с ним! — скомандовал Феррари. В ту же секунду куропатки одновременно подняли головы и, бросив сеть, выстроились в шеренгу, как стоя пернатых солдат. Одна за другой они

стали запрыгивать на подоконник, а оттуда — в распахнутое окно.

— Мря-у-у? — Чико издал удивлённый возглас, который тут же сменился отчаянным воплем. Куропатки принялись мутузить врага, как заправские боксёры — грушу. Несчастный Чико бросился наутёк, но убежать от разъярённых куропаток оказалось непросто. И кот, и птицы — все смешались в один живой клубок, катающийся по кухне под одобрительные возгласы Феррари и Оси.

«Ну и достанется же ему от мамы!» — подумал опоссум не без удовольствия. За долю секунды сияющая чистотой кухня превратилась в фабрику по производству перьев и шерсти.

— Мои пташки! — прохрипел с нежностью Феррари. — Мои курочки!

Спасение пришло к Чико в виде вентиляционной трубы, куда он влетел на пол-

ном ходу. Разъярённые куропатки остервенело долбили металлическую поверхность, пытаясь выклевывать его обратно, но кот забрался слишком далеко от их мстительных клювиков. После того как они улетели, Чико ещё долго прятался в своём убежище, прислушиваясь и дрожа от ужаса. А когда попытался выбраться обратно, понял, что благополучно застрял. В таком незавидном положении он и просидел какое-то время, пока мама с папой не услышали его вопли и не примчались на помощь.

Вот таким непростым выдалось для Оси утро Асиного дня рождения. Пока мама с папой вызволяли Чико, а Ася бродила по дому в поисках поздравлений, он всё время находился рядом — сидя на карнизе, они вместе с голубем разрабатывали план по поимке единорога. Теперь

осталось только одно (и самое главное!) — довести задуманное до конца.

Ося так увлёкся воспоминаниями, что почти забыл о голубе. Тот нетерпеливо топтался рядом.

— Хватит мечтать, Ромео! Пора действовать! — Феррари ощутимо клюнул опоссума в лапу — для привлечения внимания.

— Ай! — завопил Ося. — Можно без клюва!

— Давай-давай, скороменто! Пошевеливайся! — голубь натянул на голову чёрную маску с прорезями для глаз и сунул Осе другую такую же. — Надо как следует замаскироваться. Вдруг у них здесь камеры.

Феррари с таинственным видом кивнул в сторону сарая, и Ося вдруг почувствовал себя настоящим преступником. Он нерешительно натянул маску и прошептал:

— А что, если нас поймают?

— Дио мио, приятель! Клянусь куропатками, ты несёшь несусветную чушь! — зашикал на него голубь. — Никому и никогда не удастся поймать Феррари. Тут безвариантиссимо!

Голубь подобрал с земли моток верёвки и, повесив его на плечо, размахисто зашагал к сараю.

Ося был далеко не так уверен в себе. Нервно сглотив, он боязливо последовал за сообщником, то и дело оглядываясь.

Феррари решительно толкнул ветхую дверь. Та поддалась с жалобным скрипом, и они оказались в сарае, пахнущем молоком и сушёными травами.

— М-м-м, что это так вкусно пахнет? — Ося громко задышал от удовольствия.

— Это запах наживы, друг мой, — голубь сделал знак двигаться дальше, и сообщники крадучись проследовали вглубь. Вскоре они оказались у деревянного стойла.

— Та-дам! — торжественно провозгласил контрабандист и щёлкнул затворкой. — Прошу любить и жаловать! Его величество единорог!

Ося, дрожа от любопытства, заглянул в стойло. Его величество лежало на ворохе соломы, лениво обмахивалось хвостом и, громко чавкая, жевало сено.

Опоссум с недоверием посмотрел на голубя.

— Ты уверен, что это единорог?

— А то как же! — просиял Феррари. — Первоклассный единорог. Рог, копыта, хвост — всё как ты заказывал.

Опоссум с сомнением покосился на пожелтевший рог, который тускло мерцал в полумраке сарая. Затем перевёл взгляд на другой, обломанный. Ося озадаченно почесал затылок. Он и не предполагал, что Асина волшебная мечта окажется такой неказистой.

— Ну так что, берёшь? — деловито поинтересовался голубь. — Думай быстрее, а то на него ещё трое клиентов в очереди.

Единорог, ненадолго оторвавшись от сена, окинул посетителей равнодушным взглядом. Но, не найдя в них ничего примечательного, устало тряхнул лопоухой головой и снова уткнулся мордой в сено.

— Товар редкий, на дороге просто так не валяется, — нахваливал Феррари. — Да ещё и по такой смешной цене!

Осю раздирали сомнения.

«С другой стороны, у каждого свои мечты, — лихорадочно размышлял он. — Раз Ася захотела единорога, значит, так тому и быть».

Зверёк крепко зажмурился, чтобы в последний момент не передумать, и выдавил:

— Беру.

— Брависсимо! Порукамиссимо! — закурлыкал делец. — Исключительно выгодное

приобретение! На какое время оформляем доставку?

— Как можно скорее! — всполошился Ося. — Ведь праздник в большом доме уже наверняка начался!

— Не волнуйся, приятель! Служба доставки Феррари работает как часы. Твоя белла останется довольна.

Стараясь не смотреть на единорога, Ося с чувством закивал. Он изо всех сил пытался в это поверить.

ФАНТАСТИЧЕСКОЕ ★ ВЕСЕЛЬЕ ★ БЕЗ ДРУГА ★

А в большом доме тем временем полным ходом шли приготовления к празднику.

Посреди лужайки установили полосатый шатёр — в его тени прятались маленькие буфетки с угощениями и прохладительными напитками.

Возле розовых кустов примостился столик для подарков. Ася то и дело поглядывала на него и с удовольствием пересчитывала нарядные коробки, которые мама с папой складывали в одну большую горку.

Немного поодаль расположился музыкальный оркестр — тот самый, о котором

мечтала девочка. Правда, им дирижировала не обезьянка, а смешной человечек в белоснежном фраке, но так зажигательно, что девочка, не в силах удержаться, то и дело пританцовывала.

Вскоре начали прибывать гости. Одними из первых появились бабушка с дедушкой. Горка подарков на столике тут же стремительно увеличилась в размерах. Ася, которая покраснела от нескончаемого восторга, кружилась среди взрослых. Сияя следами бабушкиной помады на щеках, девочка демонстрировала балетные па и расшитое бусинами платье.

Вскоре к танцующей Асе присоединились друзья. Они принесли ей большую корзину сладостей и новую настольную игру.

Пока дети угощались лимонадом с пирожными, на лужайке появились разукрашенные клоуны. Они прохаживались среди гостей, строили рожицы и жонглировали разноцветными надувными яблочками. Одно из них угодило Асе в голову и, отскочив, улетело в окно. Оттуда высунулась кошачья лапа и, поймав яблоко, спряталась обратно.

Лужайка постепенно наполнилась звуками музыки и запахами барбекю. Ася восторженно вздохнула и подумала, что среди всего этого фантастического веселья не хватает только одного — Оси. Девочка хоть и наслаждалась устроенным для неё праздником, но всё равно была ужасно обеспокоена. Оси не было уже

несколько часов, и Асю это ужасно тревожило, ведь зверёк никогда ещё не пропадал так надолго. Она то и дело всматривалась в садовые тени, надеясь, что там вот-вот замелькает знакомая фигурка, но Ося всё не появлялся. В какой-то момент огорчённая девочка подняла голову и увидела, как на окнах еле заметно колышутся занавески.

«Просто ветер», — отмахнулась Ася, но, присмотревшись, заметила в комнате какое-то движение.

«Ося!» — у Аси так сильно забилось сердце, что ей пришлось прижать его руками. Вдруг оно случайно выпрыгнет?

— Я только налью Чико свежей воды и тут же вернусь, — предупредила она друзей и бросилась к дому.

— Дорогая, куда же ты? — окликнула её бабушка. — Ведь с минуты на минуту начнётся кукольное представление.

— Я сейчас вернусь, бабулечка! — пообещала на бегу Ася.

Энергично пыхтя, девочка взлетела вверх по лестнице и распахнула дверь.

Посреди комнаты стоял опоссум.

— Ося! — вне себя от восторга закричала она. — Как я рада тебя видеть! Где же ты пропадал?

— С днём рождения, дорогая Ася, — опоссум вытащил из-за спины пушистый букет цветов и протянул его имениннице.

— Какой красивый! — восхитилась девочка и спрятала лицо в душистых ромашках.

«Даром, что ли, я битый час собирал их в поле», — счастливо подумал Ося.

— Ты уже столько всего пропустил! — торопливо выдохнула девочка. — Но ещё будет кукольное представление, а потом шоколадный фонтан и фейерверк. Бежим скорее вниз. Там столько всего интересного!

Оглядевшись и найдя рюкзачок, в котором она обычно переносила зверька, Ася жестом пригласила его забраться внутрь.

Но Ося лишь устало махнул лапкой. После недавних приключений он чувствовал себя совершенно измотанным.

— Знаешь, я всё-таки, наверное, немного полежу, — опоссум со стоном опустился на кровать.

— Но как же так? — разочарованно протянула Ася. — А как же представление? А фейерверк?

— Я люблююсь на него из окна, — отнекивался Ося. Ему ужасно не хотелось никуда идти.

— Но из окна ты совсем, ну совсем ничего не увидишь! — Ася, желая продемонстрировать свою правоту, резко распахнула шторы. И вдруг замерла.

— Вот это да! — только и смогла вымолвить девочка. Она часто заморгала,

словно пыталась прогнать неожиданное видение. — Что это такое, Ося?

Опоссум выглянул у неё из-за плеча и испустил вздох, полный вселенского разочарования:

— Это твой подарок, Ася!

ДОЛГОЖДАНИЙ ПОДАРОК

Пока большой и уютный дом Аси сотрясаясь от праздничных звуков, в доме напротив царила не менее торжественная тишина. Обычно такое случалось, когда Сколопендра Шпиондовна устраивала грандиозную слежку. В этот раз она уютно расположилась на веранде и, размеренно покачиваясь в кресле, наблюдала в подзорную трубу за соседями.

Попивая кофе, Сколопендра внимательно изучила наряды гостей, поразились количеству горячих блюд, которых, по её мнению, было неприлично много, и даже

пересчитала вишенки на именном шоколадном торте! И всё это она проделала с нескрываемым возмущением, под неразборчивое, но очевидно негодующее бормотание.

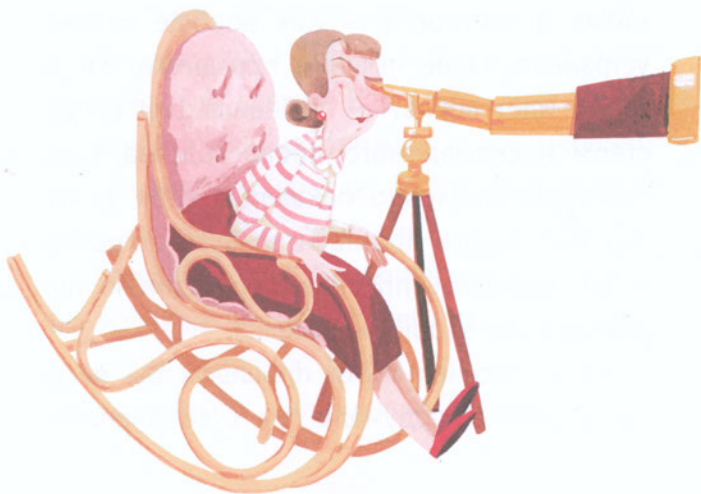
— И зачем, спрашивается, им столько еды?! Этим можно накормить целую голодную армию, — сказала она тем самым тоном, которым обычно говорят люди, озабоченные ужасной несправедливостью мира в целом и содержимым чужих холодильников в частности. — Как вообще можно устраивать такие пышные праздники, когда где-то идёт война?! — добавила она с чувством нескрываемого превосходства. Сколопендра мысленно похвалила себя за то, что выбросила пригласительную открытку и не поддалась преступному желанию поучаствовать в общем веселье.

«Хотя кусочек торта пришёлся бы весьма кстати», — подумала она с сожалением.

И тут же решила утешиться ягодным пирогом, остывающим в духовке.

Разведчица отложила подзорную трубу и с удовольствием потянулась. В ту же секунду её сознание наполнилось безграничным ужасом, а глаза так расширились, что чуть было не вывалились из орбит.

— Святые небеса, что это такое? — прошептала потрясённая соседка.

В тот летний вечер небо, разукрашенное розовыми и сиреневыми полосами, было ровным и совсем безоблачным. Поэтому неожиданное появление на нём жирной тучи если и осталось незамеченным, то только для Асиных гостей, поглощённых выступлением кукольного театра. Сколопендра же заметила тучу сразу. Охваченная дурными предчувствиями, она внимательно следила за её стремительным приближением. Шпиондовна буквально похолодела от страха, когда туча неожиданно пропала из виду.

Бум! — что-то рухнуло на крышу, и маленький дом задрожал от напряжения.

Трымс-дымс-дамс! — заплясали деревянные ступеньки.

Крык-крык! — весело отозвались старые стены.

«Землетрясение!» — догадалась Сколопендра.

Паникёрша вскочила как ужаленная и опрометью бросилась с веранды во двор. Воображение рисовало ей картины страшных разрушений, поэтому, обнаружив свою лужайку в целости и сохранности, она испытала приступ лёгкого разочарования. Которое, впрочем, тут же сменилось восторженным ужасом, стоило ей запрокинуть голову и посмотреть на крышу.

Пока Сколопендра стояла столбом, парализованная открывшимся ей зрелищем, Ася тихонько выскользнула из дома и побежала к соседскому участку. Девочку раздирало любопытство. И не удивительно! Ведь только что на её глазах стоя птица притащила к дому Сколопендры Шпиондовны какую-то огромную ношу и сбросила прямо на крышу.

В сгущающихся сумерках невозможно было разобрать, что именно принесли с собой птицы. Однако по душераздира-

ющему мычанию, которое огласило окрестности, стало понятно: это что-то — живое и, видимо, очень сердитое.

Ася с колотящимся сердцем притаилась в кустах азалии. Через мгновение к ней присоединился запыхавшийся Ося. Они толком не успели поговорить, потому что девочка выскочила из комнаты и побежала с такой скоростью, словно за ней гнался разъярённый носорог. Ося объяснил это тем, что имениннице не терпится получить подарок. Оппосум покорно бежал следом, кряхтя от напряжения и на чём свет стоит ругая Феррари, который перепутал не только время доставки, но ещё и адрес. Ася в конце концов остановилась, и оппосум решил, что это от потрясения: она наверняка не ожидала такого сюрприза!

— С днём рождения, Ася! Надеюсь, тебе понравился подарок, — пропыхтел Ося, не успев толком отдышаться.

Девочка изумлённо посмотрела на Осю, потом перевела взгляд на крышу, потом снова на опоссума.

— Это мо-о-ой подарок? — глаза у неё стали круглыми, как пара блестящих монет.

— Да! — радостно подтвердил Ося. — Это же твоя мечта!

— М-м-моя мечта? — Ася начала заикаться.

— Ты же мечтала об единороге! — у Оси вдруг неприятно засосало под ложечкой. — Я не понимаю: почему ты не радуешься?

— Я ра-а-адуюсь, — Ася испуганно закивала. Ей вдруг всё стало ясно. — Просто это...

Она замолчала, не зная, как поступить.

— Просто это не единорог, Ося, — умоляюще прошептала девочка. — Это корова.

— К-к-ко... что? — оскорбился опоссум. — Да что ты такое говоришь?! Посмотри внимательно! Это самый что ни на есть настоящий единорог, точь-в-точь как ты описывала. С рогом, хвостом, копытами!

Он с надеждой посмотрел на девочку, но по выражению её лица тут же понял, что она не шутит.

— Какой ужас! — Ося без сил опустился на землю. — Вот так подарочек.

— Не расстраивайся, — принялась утешать его девочка. — Корова... она... она... эм-м-м... тоже очень мне нравится.

Зверёк смотрел на неё с подозрением:

— Правда?

— Да, очень! — запальчиво воскликнула Ася. — Даже больше, чем единорог.

— Ну ладно, — оживился Ося. К нему снова вернулось праздничное настроение. — Тогда надо придумать, как спустить её на землю, — несчастная корова засунула голову в печную трубу и жалобно замычала в знак согласия.

— Она там, наверное, голодная, — Ася сокрушённо вздохнула. Ей было страшно представить, чем закончится эта история.

Девочка уже начала всерьёз подумывать о том, чтобы выбраться из кустов и позвать на помощь родителей, когда события вдруг приняли совершенно неожиданный поворот.

Сколопендра Шпиондовна, пребывавшая всё это время в замороженном состоянии, неожиданно ожила и зачем-то громко за-

вопила. Корова оступилась и с глухим мычанием полетела вниз, рухнув на крыльцо в двух шагах от истошно орущей Сколопендры. От удара край деревянной балки оторвался и, подобно катапульте, подбросил соседку вверх. После непродолжительного, но красочного полёта она шлёпнулась на крышу в том самом месте, где ещё недавно громоздилась корова.

Приземлившись, Сколопендра тут же вскочила на ноги и, не помня себя от ужаса, принялась лихорадочно ощупывать голову. Убедившись в полной её сохранности, она только тогда осмотрелась и, оценив весь масштаб свалившегося на неё бедствия, беспомощно разрыдалась.

Ася с Осей как по команде выскочили из кустов и подбежали к корове. Она невозмутимо жевала Сколопендрины гортензии и выглядела вполне счастливой, словно и не падала с крыши вовсе.

Зато у Сколопендры вид был более чем отчаянный.

Несчастлиная вскарабкалась на печную трубу и, сложив руки ковшиком, стала звать на помощь.

— Лю-ю-ю-ди-и-и-и-и! — затрещал её наэлектризованный от страха голос. — По-о-о-мо-ги-и-те-е!

К несчастью, из-за громкой музыки, доносившейся из Асиного дома, её мольбы о помощи остались никем не услышанными.

— Ты стереги корову, а я побегу за родителями, — велела опоссуму девочка. — Надо же помочь Сколопендре спуститься на землю.

— А может, ну её?! — предложил Ося. — Что с ней случится?

Ася так и не поняла, кого он имел в виду — корову или всё-таки Сколопендру. Как бы там ни было, девочка чувствовала, что должна позаботиться об обеих.

Она махнула зверьку рукой и побежала к дому. Там её уже поджидали взволнованные родители.

— Ася, мы тебя обыскались! — мама казалась немного рассерженной. — Где ты пропадаешь?

— Я кормила Чико, — Ася старалась говорить спокойно, чтобы её не заподозрили в обмане. — Ой, что это? — она вдруг изобразила удивление.

— Где? Что? — родители дружно посмотрели в ту сторону, куда указывала девочка.

— Да вот же, на крыше! — настойчиво повторила Ася, кивая на соседский дом.

— Кажется, это... — мама прищурилась и вдруг испуганно всплеснула руками. — Да это же Сколопендра Шпиондовна!

— Я давно говорил, у неё не все дома.

Папа вдруг перевёл взгляд на Асю.

— Тебе об этом что-нибудь известно, юная леди? — задумчиво спросил он.

— Нет, — Ася энергично замотала головой. Чуть сильнее, чем требовалось.

— Я пошла вызывать полицию, — сказала мама и заспешила к дому.

— И пожарных заодно! — крикнул ей вслед папа и снова внимательно посмотрел на Асю. — А ты беги к гостям. Сейчас самое время для праздничного торта.

Ася хотела возразить, что Сколопендра на крыше гораздо интереснее какого бы то ни было торта, но решила не спорить. Пока гости перемещались с лужайки в гостиную, именинница помогала бабушке резать торт, но помощница из неё была никудышная. Она никак не могла сосредоточиться, то и дело вздрагивала и всё ждала, когда же завоет пожарная сирена. Наконец девочка услышала долгожданные трели.

— Что-то случилось? — невинным голосом спросила она у бабушки.

— Похоже на то, — встревожилась та.

— Пойдём посмотрим? — Ася с надеждой выглянула в окно и залюбовалась сигнальными огнями.

— Нет уж, оставайся в доме, — велела бабушка. — А я узнаю, в чём дело. Но Ася, конечно же, не послушалась, и, как только за бабушкой закрылась дверь, девочка вылезла в окно и со всех ног помчалась к дому Сколопендры.

Там уже скопилось большое количество людей — полицейских, пожарных и просто любопытных зевак. Ася почти сразу заметила Осю — он прятался под навесом с дровами. Корова стояла чуть поодаль и с сожалением взирала на обглоданные ею гортензии.

Ася подкралась к Осе и приветственно ткнула его в бок.

— Как дела? — спросила она шёпотом.

— Сколопендра вопит, что её пытались похитить инопланетяне, и отказывается

слезать с крыши! — затарахтел Ося и, переведя дыхание, восторженно добавил: — По-моему, она просто свихнулась.

Где-то неподалёку послышался папин голос. Выбравшись из укрытия, девочка увидела, что он разговаривает с полицейским.

— Несчастливая женщина. Одиночество кого хочешь сведёт с ума! — папа с сожалением покачал головой. — Одно непонятно: откуда здесь взялась корова?

— Будем разбираться, — устало вздохнул полицейский. Было ясно, что разбираться во всём этом безобразии ему совершенно не хочется.

В этот момент пожарные наконец спустили упирающуюся Сколопендру с крыши. Она громко возмущалась, махала руками и никак не хотела успокаиваться.

— Да говорю же вам, это инопланетяне! — от сильного волнения её голос

то и дело срывался на визг. — И корова эта вовсе не корова, а я даже не знаю кто! Приличные коровы просто так не летают по воздуху, это уж вы мне поверьте.

Она вдруг резко замолчала и уставилась на неприличную корову.

— Бог ты мой, — прошептала Сколопендра и схватилась за горло. — Да ведь это Джульетта!

— Джульетта? Это ещё кто? — насторожился полицейский.

— Я же вам говорю! — задыхаясь от волнения, пояснила Сколопендра. — Моя корова, которая пропала много лет назад. Вы что, сами не видите? Это МОЯ корова!

Всем своим видом Шпиондовна давала понять, что глупее вопроса ещё не слышала.

— Ну дела, — полицейский неловко подвигал на затылке фуражку. — А есть у вас документы на животное?

Сколопендра в ответ лишь раздражённо щёлкнула языком.

— Девочка моя! — она вдруг ринулась к Джульетте и с несвойственной ей нежностью обняла корову. — Как же я соскучилась!

Та ответила ей недоумённым чавканьем.

— Корова выглядит измождённой, — прокомментировал полицейский. — Видно, её держали взаперти и морили голодом.

— Моя дорогая, — в слезах пробормотала Сколопендра. — Эти преступники ещё поплатятся за свои делишки!

— У вас есть предположения, кто мог похитить Джульетту? — осторожно поинтересовался полицейский и на всякий случай отошёл подальше. Судя по воинственно выдвинутой челюсти, Сколопендра готовилась разорвать его на куски.

— Я вам в сотый раз говорю: и-но-пла-не-тя-не! — она обожгла блюстителя

закона гневным взглядом и снова переключилась на корову: — Пойдём, дорогая, я угощу тебя сушёным клевером.

Расправив плечи, Сколопендра гордо прошествовала мимо изумлённой публики.

Джюльетта, дожевав остатки гортензии, покорно побрела за ней следом.

Вдалеке что-то загремело, и небо вдруг полыхнуло разноцветными пятнами.

— Ух ты! — зачарованно прошептала Ася. Огни фейерверка яркими бликами отражались в её глазах.

— Что ни говори, хороший получился день рождения! — вздохнул Ося, любуясь пылающим небом.

— Самый-самый лучший! — подтвердила девочка. И они дружно рассмеялись.

Когда гости разошлись, Ася помогла маме и бабушке убрать посуду и отправилась к себе в комнату, чтобы доесть остатки торта и распаковать наконец подарки.

Ося, перемазанный шоколадом, радостно встрепенулся при её появлении. Было видно, что ему тоже не терпится пошуршать обёрточной бумагой.

Папа предусмотрительно перенёс вигвам с подарками в комнату, и друзья с удовольствием забрались в новое убежище, прихватив с собой по куску торта.

Распаковав последнюю коробку, Ася, уставшая, но счастливая, умиротворённо вздохнула.

— Какие чудесные подарки! — сказала она и тут же добавила: — Но твой — самый замечательный. Спасибо тебе большое.

Ося растерялся:

— Но ведь я так и не подарил тебе единорога.

— Зато ты спас корову и вернул её домой. А ещё доказал, что ради дружбы готов на любые испытания. Это куда важнее, чем единорог.

— Пожалуй, — согласился опоссум.

— Но, Ося, пообещай мне, что ты больше никогда не будешь связываться с контрабандистами! — Ася вдруг

нахмурилась. — Сам видишь, что из этого вышло!

— Да, ничего хорошего! — зверёк виновато потупился. — А ведь я ещё и без шарфа остался. Пришлось отдать его Феррари в качестве оплаты.

Ася легко пожала плечами.

— Не такая уж это и большая плата за чью-то исполнившуюся мечту, — она снова подумала про Сколопендру и её корову. — Не волнуйся, мы найдём тебе другой шарф.

По подоконнику вдруг застучали редкие капли дождя.

— Что это ещё такое? — насторожился опоссум.

— Это осень, — отозвалась Ася. — Лето уже вот-вот закончится.

Ей вдруг стало ужасно грустно.

— Но когда-нибудь оно вернётся снова! — утешил девочку Ося. — И принесёт

с собой новый день рождения, пироги и подарки.

«И единорога, — добавил про себя зверёк. — Когда-нибудь я обязательно придумаю, как достать его из мешка с мечтами, пока он там не потерялся».

И опоссум хитро посмотрел на девочку.

КОНЕЦ

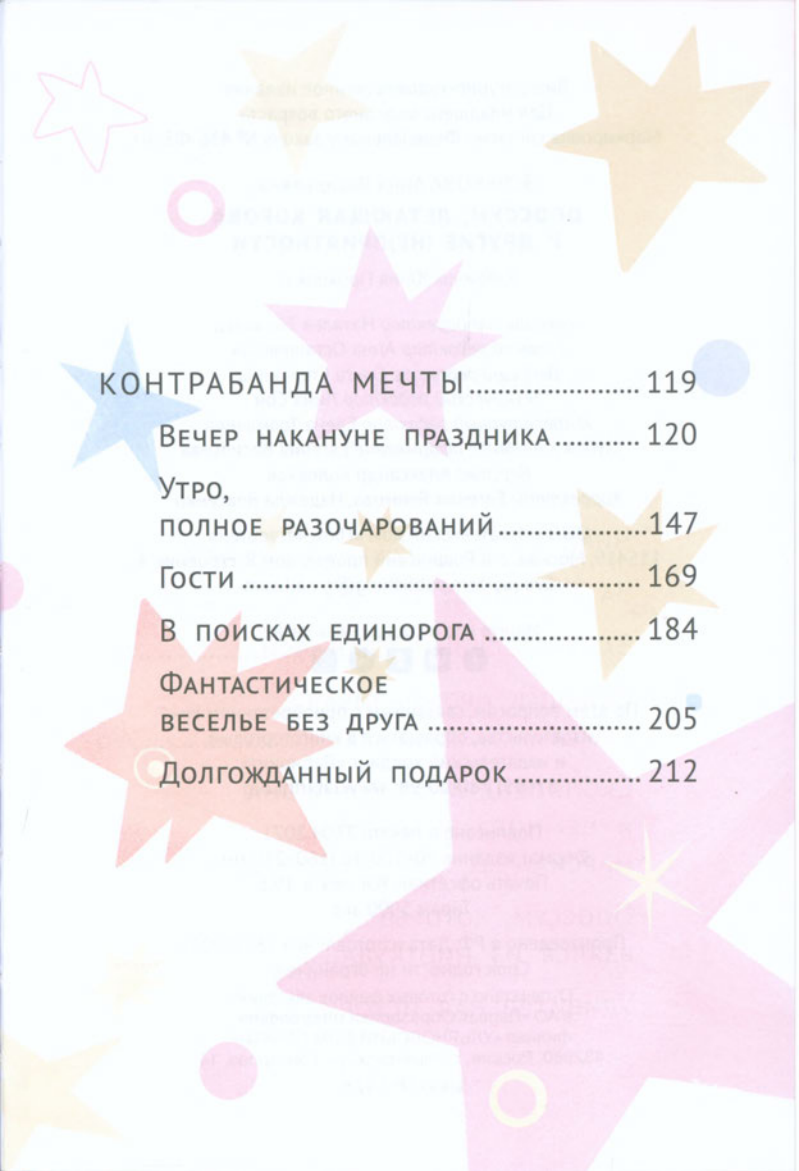
Нарисуй СВОЮ Мечту

ОГЛАВЛЕНИЕ

НАСТОЯЩИЕ ДРУЗЬЯ.....	7
Ася.....	8
Кладовая.....	19
Чико.....	26
За столом.....	34
Замечательный план Аси.....	44
Большая прожорливая крыса.....	56
Сколопендра Шпиондовна и немного зелёных марсиан.....	68
Опоссум, который взялся из ниоткуда.....	87
Удивительная история.....	97

КОНТРАБАНДА МЕЧТЫ..... 119

Вечер накануне праздника..... 120

Утро,
полное разочарований..... 147

Гости 169

В поисках единорога 184

ФАНТАСТИЧЕСКОЕ
ВЕСЕЛЬЕ БЕЗ ДРУГА 205

Долгожданный подарок 212

Литературно-художественное издание
Для младшего школьного возраста
Маркировка согласно Федеральному закону № 436-ФЗ: 6+

ЗЕНЬКОВА Анна Васильевна
**ОПОССУМ, ЛЕТАЮЩАЯ КОРОВА
И ДРУГИЕ (НЕ)ПРИЯТНОСТИ**

Художник Юлия Прохоцкая

Генеральный директор Наталья Эйхвальд
Главный редактор Анна Осташевская
Ведущий редактор Ольга Степанянц
Технический редактор Лина Сон
Литературный редактор Елена Толмачева
Художественное оформление Евгения Васильева
Верстка Александр Колпаков
Корректоры Евгения Якимова, Надежда Власенко

ООО «Издательский дом «Пять четвертей»
115419, Москва, 2-й Рощинский проезд, дом 8, строение 4
fivequarters.publishing@gmail.com

Ищите нас в социальных сетях:

По всем вопросам, связанным с приобретением книг
издательства, обращаться в книготорговый
и издательский холдинг «Лабиринт»:
8 (495) 780-00-98; www.labirint.org

Подписано в печать 27.04.2021.
Формат издания 70×100/16 (160×230 мм).
Печать офсетная. Усл. печ. л. 19,5.
Тираж 5000 экз.

Произведено в РФ. Дата изготовления 18.06.2021.
Срок годности не ограничен.

Отпечатано с готовых файлов заказчика
в АО «Первая Образцовая типография»,
филиал «УЛЬЯНОВСКИЙ ДОМ ПЕЧАТИ»
432980, Россия, г. Ульяновск, ул. Гончарова, 14
Заказ № 5428.

